

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 7-й.

16-го Февраля 1908 года.

ТАМБОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

LXIX

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

16 ФЕВРАЛ.
1908 ГОДА.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ Редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на діаконскія мѣста—къ церкви с. Сычевки, Козловскаго уѣзда, псаломщикъ села Мокраго, Елатомскаго у. Сергій Мильтоновъ, 5 февраля; къ церкви села Нижней Масоловки, Усманскаго у., учитель ц-приходской школы с. Бороваго, Усманскаго у., Михаилъ Надеждинъ, 6 февраля; на псаломщическія мѣста—къ церкви с. Селезней, Тамбовскаго у., безмѣстный псаломщикъ Николай Болховитяновъ, 1 февраля; къ церкви с.

Новой Потьмы, Спасскаго у., окончившій курсъ Виндряевской второклассной школы Андрей Учампринъ, 5 февр., къ церкви села Большой Избердеи, Линецкаго у., безмѣстный священникъ Николай Малининъ, 6 февраля; къ церкви с. Товолжанки, того же уѣзда, окончившій курсъ Тамбовской духовной Семинаріи Иванъ Яковлевъ, 5 февр., къ церкви села Каргашина, Елатомскаго у., ученикъ Каргашинской второклассной школы Николай Виряевъ, 6 февраля; и. д. псаломщика—къ церкви с. Мокраго-Елатомскаго у., пѣвчій Тамбовскаго архіерейскаго хора Петръ Владимирцевъ, 6 февраля; къ церкви с. Березовки, Тамбовскаго уѣзда (7-го округа) личный почетный гражданинъ Николай Архангельскій, 8 февраля. Діаконъ села Богоявленскаго Погоста, Елатомскаго уѣзда Θεодоръ Звонаревъ, опредѣленъ экономомъ Шацкаго духовнаго училища и псаломщикомъ къ училищному храму, 4 февраля.

Перемѣщены: діаконъ с. Верхняго Чуева, Борисоглѣбскаго у., Іоаннъ Орфеевъ къ церкви с. Кипріанова, Курдюки тожь, Кирсановскаго уѣзда, 6 февраля; діаконъ с. Найденки, Тамбовскаго у., Стефанъ Богоявленскій къ церкви с. Верхняго Чуева, Борисоглѣбскаго у., 6 февраля; діаконъ с. Бороваго, Усманскаго у., Александръ Поповъ къ церкви села Ивановки, Тамбовскаго уѣзда, 8 февраля; псаломщикъ с. Боголюбскаго, Козловскаго у., Василій Красовскій къ церкви Лебедянскаго Сезеновскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ діакона, 6 февраля.

Перемѣны по духовно—учебному ведомству Тамбовской епархіи: Кандидатъ Московской Духовной Академіи Сергій Величинъ опредѣленъ на должность помощника инспектора Тамбовской Духовной Семинаріи.

Уволены за штатъ: согласно прошеніямъ,—псаломщикъ села Таволжанки, Линецкаго у., Антонъ Воиновъ, 5 февраля; псаломщикъ с. Каргашина, Елатомскаго у., Семень Захаровъ, 6 февраля и псаломщикъ села Печинъ, Шацкаго у., Павелъ Куликовскій, 1 февраля.

Исключаются изъ списковъ за смертію діаконовъ с. Ивановки, Тамбовскаго уѣзда, Алексѣй Введенскій 39 л., умеръ, состоя на службѣ, 24 января; въ семействѣ осталось 5 человекъ дѣтей и діаконовъ с. Александровки, на Свалѣ, того же уѣзда, Аванасій Коптевскій 52 лѣтъ, въ семействѣ остались жена и трое дѣтей.

СПИСОКЪ

воспитанниковъ Тамбовской Духовной Семинаріи, коимъ назначены стипендіи и пособія по журнальному опредѣленію Правленія Семинаріи отъ 28—30 января сего года.

(Печатается вслѣдствіе отношенія Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи, отъ 6 февраля 1908 г. № 252).

а) Стипендіи.

Августѣйшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ VI—2. Гавриловскій Константиныъ 53 р. 8 к., Высокопреосвященнаго Палладія IV—1. Алабовскій Гавріиль 18 р. 80 к., II—1. Кедринъ Валентинъ 18 р. 80 к., Высокопреосвященнаго Димитрія II—1. Гавриковъ Димитрій 17 р. 86 к., III—1. Бутаковъ Димитрій 17 р. 86 к., Высокопреосвященнаго Геронима VI—1. Родниковъ Михайль 25 р., IV—1. Смирновъ Леонидъ 26 р. 30 к., Преосвященнаго Павла III—3. Богдановъ Сергѣй 41 р. 36 к., протоіерей Ястребова IV—1. Покровскій Иліодоръ 30 р., III—1. Быстровъ Константинъ 11 р. 36 к., протоіерей Сладковъцева II—2. Виноградовъ Александръ 24 р. 44 к., 100 лѣтняго юбилея Семинаріи III—3. Гавриловскій Владимиръ 17 р. 86 к., IV—1. Преображенскій Феодоръ 17 р. 86 к., Духовенства Тамбовской Епархіи IV—2. Боголюбовъ Николай 17 р. 86 к., V—1. Политовъ Иванъ 17 р. 86 к., Г-жи Курдюмовой V—1. Минервинъ Сергѣй 30 р., IV—1. Кедровъ Сергѣй 30 р., III—2. Образцовъ Алексѣй 10 р. 42 к., II—2. Богдановъ

Михаиль 10 р. 42 к., *Г-на Козловскаго* III—2. Родниковъ Валентинъ 20 р. 68 к., VI—1. Безсоновъ Яковъ 20 р. 68 к., *Г-на Селезнева* VI—2. Уметскій Петръ 30 р. IV—2. Уметскій Сергѣй 30 р., V—1. Гроздовъ Сергѣй 23 р. 12 к., *Г-жи Пвеницкой* V—1. Назарьевъ Михаилъ 37 р. 50 к., III—2. Назарьевъ Петръ 37 р. 50 к., V—1. Розановъ Иванъ 37 р. 50 к., V—2. Никифоровъ Василий 37 р. 50 к., V—1. Колчевъ Алексѣй 20 р., IV—2. Благодатовъ Андрей 37 р. 50 к., IV—2. Вертоградовъ Владиміръ 17 р. 50 к., III—3. Скорогладовъ Илья 8 р. 54 к., I—1. Княжескій Николай 37 р. 50 к., I—2. Синайскій Николай 37 р. 50 к., I—2. Ацеровъ Сергѣй 30 р., IV—2. Виноградовъ Димитрій 37 р. 50 к., *священника Пономарева* I—2. Рождественскій Семень 21 р. 48 к., *пособіе Пресвященнаго Виталія* V—2. Архангельскій Евгеній 20 р. 68 к. Итого стипендій—979 р. 82 к.

б) Пособія.

V—1. Лапшинъ Илья 20 р., IV—2. Дьяконовъ Александръ 20 р., V—2. Потаповъ Иванъ 20 р., IV—2. Крыловъ Михаилъ 20 р., III—3. Рождественскій Павелъ 20 рублей, II—1. Дороговъ Димитрій 20 р., I—1. Федосѣевъ Михаилъ 10 р., I—2. Новосельскій Александръ 20 р., I—2. Моревъ Константинъ 10 р., I—3. Выстревъ Михаилъ 10 р., I—3. Критскій Николай 10 р., IV—1. Стеженскій Александръ 25 р., IV—2. Забавниковъ Евгеній 20 р., IV—2. Вертоградовъ Василий 15 р., IV—2. Ильинскій Феодоръ 15 р., III—1. Георгиевскій Александръ 15 р., III—3. Соколинскій Владиміръ 11 р., II—1. Митропольскій Николай 20 р., II—2. Воронковъ Илья 25 р., I—3. Владимировъ Владиміръ 20 р. Итого пособій 346 руб. А всего стипендій и пособій—1325 руб. 82 коп.

Ректоръ Семинаріи Прот. *Г. Панормовъ*.

Секретарь Правленія, преподаватель *А. Печавъ*.

СПИСОКЪ

назеннокоштныхъ воспитанниковъ Тамбовской Духовной Семинаріи на 2-ую половину сего 1907—8 учеб. года, составленный 21 января 1908 года.

а) Сироты и дѣти заштатныхъ священно-церковно-служителей.

VI кл. 1 отд. I. Апушкинъ Сергій сирота, Архангельскій Иванъ зашт. Вѣтринскій Владимір сирота, Вѣнцовъ Михайль сирота, 5. Гавриковъ Николай сирота, Дубровскій Павелъ сирота, инососл. Лебедевъ Василій зашт. Ломовицкій Константинъ сирота, Панскій Николай сирота, 10. Покровскій Митрофанъ сирота, Соловьевъ Тимофей сирота, инососл. Болховитяновъ Николай сирота, Флеринъ Викторъ зашт. Цвѣтковъ Александръ запрещ. свящ. 15. Теофилактовъ Григорій сирота, Сотниковъ Павелъ сирота, Протопоповъ Георгій сирота.

VI кл. 2 отд. Доброхотовъ Дмитрій сирота, Дубровскій Алексій сирота, 20. Дубровскій Василій сирота, инососл. полуказ. Зерновъ Александръ сирота, Иловайскій Александръ сирота, Кочетовъ Дмитрій зашт. Курточкинъ Петръ сирота инососл. 25. Магнитскій Митрофанъ сирота, Орловъ Александръ сирота, инососл. Софійскій Евгеній сирота.

V кл. 1 отд. Кедровъ Николай сирота, Лебединскій Иванъ сир. 30. Орловъ Владимира сирота, Песковъ Илья сир. Покровскій Николай сир. Поповъ Владимір сир., Степановъ Вл. сир., инососл. 35. Цвѣтковъ Иванъ запрещ. свящ. Оедяевъ Александръ сирота.

V кл. 2 отд. Волченскій Михаилъ сирота, Аристовъ Иванъ сирота, Бѣловидовъ Александръ сирота, 40. Дутовъ Александръ сирота, инососл. Лебединскій Дмитрій сирота, Нащинскій Василій сирота, Никольскій Леонидъ сирота, Орловъ Александръ сирота, 45. Покровскій Евгеній сирота, Тихонравовъ Василій сирота, Теофилактовъ Илья сир. Шевалеевскій Дмитрій заштат. свящ. Черемышевъ Александръ сирота, инососл.

IV—1. 50. Адамовъ Александръ сирота, Альбицкій Александръ сирота, Димитревскій Александръ сирота, Зеленець Николай сирота, Надеждинъ Владиміръ сирота, 55. Преображенскій Владиміръ сирота, Праволамскій Михаилъ сирота, Цвѣтаевъ Алексѣй сирота, Шаровъ Михаилъ сирота.

IV—2. Апушкинъ Викторъ сирота, 60. Вязлинскій Павелъ сирота, Гагаринскій Николай сирота, Димитревскій Георгій сирота, Заринъ Иванъ сирота, Кусморовъ Павелъ безмѣстн. свящ. 65. Максяковъ Иванъ сир. Покровскій Сергѣй сирота, Срѣтенскій Сергѣй сирота, Флеринъ Дмитрій зашт. свящ. Феодоровъ Иванъ сирота.

III—1 кл. 70. Богословскій Иванъ зашт. псал. Вороновъ Алексѣй сирота, Вѣтринскій Павелъ сирота, Димитревскій Василій сирота.

III—2 кл. Быстровъ Борисъ сирота, 75. Крастелевскій Степанъ сирота, Молчановъ Михаилъ сирота, Покровскій Николай сирота, Протопоповъ Викторъ сирота, Раевъ Владиміръ заштат. свящ. 80. Райскій Петръ сирота, Маловъ Василій сирота.

III—3 кл. Альбовъ Дмитрій сирота, Бенедиктовъ Александръ сирота, Вышенскій Алексѣй сирота, 85. Козловскій Михаилъ сирота, Орфеевъ Владиміръ сирота, Покровскій Михаилъ сирота, Яхонтовъ Сергѣй сирота, Феофановъ Василій сирота.

II—1 кл. 90. Андреевъ Феодоръ сирота, Апушкинъ Петръ сирота, Востоковъ Александръ сирота, Горскій Василій сирота, Кулленскій Петръ сирота, 95. Нащинскій Александръ сирота, Орловъ Василій сирота, Покровскій Феодоръ сирота, Праволамскій Алексѣй сирота, Преображенскій Семень сирота, 100. Яковлевъ Дмитрій сирота, Казанскій Константинъ полуказен.

II—2 кл. Балыклейскій Николай сирота, Гавриловскій Алексѣй сирота, Димитревскій Алексѣй сирота, 105. Доброхотовъ Василій сирота, Мархіо Николай сир. инососл. Орловъ Дмитрій сир. полуказ. Ростошинскій Евгеній заштат. Софійскій Петръ сирота.

II—3 кл. 110. Булгаковъ Арсеній сирота, Бѣлорѣковъ Александръ сирота, Золотницкій Леонидъ сирота, Глаголевъ Валентинъ сирота, Кременскій Михайль сирота. 115. Орловъ Евгеній сирота, Родіоновъ Владиміръ заштат. Салтыковъ Петръ сир. полуказен. Свищовъ Иванъ сирота.

I.—1 кл. Бѣловидовъ Дмитрій сирота, 120. Грибановскій Ѳеодоръ сирота, Земятченскій Аѳанасій сирота, Космодамианскій Геннадій безм. Кравскій Яковъ сирота, Покровскій Николай сирота, 125. Рождественскій Анатолий сир. инносел. Софійскій Викторъ сирота.

I—2 кл. Богомоловъ Сергѣй сирота, Миловановъ Анатолий сирота, Пономаревъ Дмитрій сирота, 130. Покровскій Аркадій сирота, Сабуровъ Александръ сирота.

I—3 кл. Богдановъ Николай сирота, Доброхотовъ Митрофанъ сирота, Бѣляковъ Евгеній сирота, 135. Никаноровъ Владиміръ сирота, Преображенскій Иванъ сирота, Ѳедаевъ Петръ сирота.

б) Воспитанники, имѣющіе родителей:

VI—1 кл. Бабинъ Василій псал. Гавриковъ Викторъ свящ. 140. Пятницкій Сергѣй свящ. Ѳедченковъ Сергѣй крестьян. Дьяконовъ Викторъ крестьян. полуказен.

VI—2 кл. Безсоновъ Василій псал. Андреевъ Александръ псал. 145. Владиміровъ Ѳеодоръ діак. Богоявленскій Сергѣй діак. Маднинъ Михайль псал. Родниковъ Петръ діак. Алмазовъ Михайль свящ.

V—1 кл. 150. Архангельскій Михайль діак. Вѣльскій Алексѣй свящ. Воскресенскій Алексѣй псал. Морозовъ Петръ псал. Преображенскій Сергѣй псал. 155. Сморновъ Иванъ діак. Сперанскій Михайль діак.

V—2 кл. Богородицкій Владиміръ свящ. Никольскій Николай псал. Поповъ Валентинъ діак.

IV—1 кл. 160. Лаговъ Иванъ діак. Милютинъ Николай свящ. Орловъ Иванъ свящ. Тихоміровъ Петръ діак.

IV—2 кл. Срътенскій Николай свящ. 165. Щеголевъ Владиміръ свящ.

III—1 кл. Сиротинскій Феодоръ псал. Шаровъ Михаилъ псал.

III—2 кл. Березинъ Николай діак. Викторовъ Александръ уч. церк. шк. 170. Ламскій Владиміръ діак.

III—3 кл. Богоявленскій Алексѣй псал. Захаровъ Дмитрій псал. Райскій Евгеній свящ. Поповъ Аркадій діак. 175. Тигровъ Анатолій свящ. Чугуновъ Николай свящ.

II—1 кл. Бѣльскій Леонидъ свящ. Митропольскій Иванъ свящ. Ремизовъ Александръ псалом. 180. Савватимскій Александръ діак.

II—2 кл. Архангельскій Клавдій діак. Архангельскій Михаилъ псал. Петровскій Василій псал. Ильинскій Иванъ діак.

II—3 кл. 185. Зарубкинскій Александръ діак. Зефировъ Михаилъ свящ. Лукинъ Александръ псалом.

I—1 кл. Антоновскій Иванъ діак. Знаменскій Николай свящ. 190. Золотницкій Аркадій свящ. Каменскій Николай діак. Новоспасскій Петръ діак. Столбовскій Дмитрій діак. Уминовъ Иванъ свящ.

I—2 кл. 195. Богословскій Николай псал. Жураковскій Владиміръ діак. Лебедевъ Николай псал. Политовъ Сергѣй свящ. полуказен. Никольскій Владиміръ псал. 200. Озерскій Порфирій псал.

I—3 кл. Благодаровъ Евгеній псал. Богоявленскій Сергѣй свящ. Вознесенскій Александръ псал. Вознесенскій Василій псал. 205. Климентовъ Алексѣй свящ. Писаревъ Михаилъ служащ. въ книж. скл. 207. Добровъ Анатолій псал.

Ректоръ Семинаріи Прот. *І. Панормовъ.*

Серкетаръ Правленія, Преподаватель *А. Нечаевъ.*

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви села Малаго Хомутца, Лебедянского уѣзда.
- 2) При ц. Покровской г. Тамбова.
- 3) При церкви села Кочемирова, Темниковскаго уѣзда.
- 4) При церкви села Выползова, Лебедянскаго уѣзда.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви села Пять, Елатомскаго уѣзда.
- 2) При церкви села Пушкарскихъ Выселокъ, Тамбовскаго у.
- 3) При церкви с. Александровки на Свалѣ, Тамбовскаго у.,
свободно съ 5 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ
и псаломщикъ; земли 35 дес.; душъ м. п. 1420.
- 4) При церкви села Бороваго, Усманскаго уѣзда, свободно
съ 8 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псалом-
щикъ; земли 52 дес.; душъ м. п. 1284.
- 5) При церкви села Найденки, Тамбовскаго уѣзда, свободно
съ 6 февраля; причта положено: священникъ, діаконъ и псалом-
щикъ; земли 36 десятинъ; душъ м. п. 1459.
- 6) При церкви с. Богоявленскаго Погоста, Елатомскаго у.
свободно съ 4 февраля; причта положено: два священника, діа-
конъ и два псаломщика; земли 376 десятинъ; душъ м. п. 2210.

Псаломщическія мѣста:

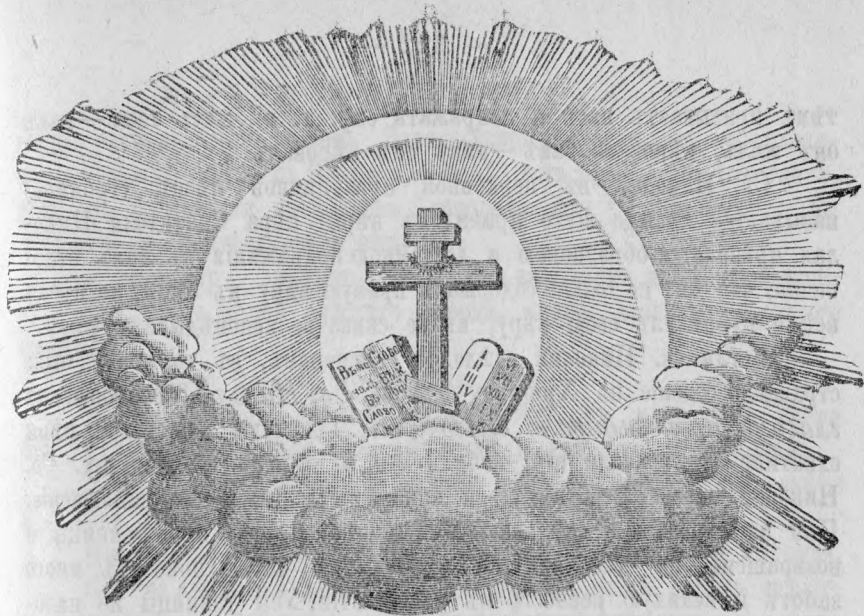
- 1) При церкви села Челнавско—Покровскаго Острожка,
Козловскаго уѣзда.

- 2) При церкви села Хрѣннаго, Липецкаго уѣзда.
- 3) При церкви села Нижняго Телелюя, Липецкаго уѣзда.
- 4) При церкви села Тележенки, Лебедянскаго уѣзда.
- 5) При церкви села Солдатской Вихляйки, Тамбовскаго у.
- 6) При церкви села Печинь, Шацкаго уѣзда.
- 7) При церкви с. Боголюбскаго, Козловскаго уѣзда, свободно съ 6 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; земли 36 дес.; душъ м. п. 584; причтъ получаетъ пособие отъ казны, въ размѣръ 400 руб. въ годъ.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный. I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Списокъ воспитанниковъ Тамбовской Духов. Семинаріи, коимъ назначены стипендіи и пособія по журнальному опредѣленію Правленія Семинаріи отъ 28—30 янв. с. г. III. Списокъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ Тамбовской Духовной Семинаріи на 2-ю половину сего 1907—8 уч. года, составленный 21 января 1906 г. IV. Списокъ свободн. священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, секретарь Консист. *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

№ 7. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1908 г.

I.

Встаньте на защиту православной вѣры *).

*Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чело-
вѣчки, — исповѣмъ его и Азъ предъ От-
цомъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже
отвержется Мене предъ чело-
вѣкъ, — отвержуся его и Азъ предъ Отцомъ Моимъ,
иже на небесѣхъ. (Мате. X, 32—33).*

Въиценоксный Вождь великаго православнаго русскаго царства, Государь Императоръ Николай II-й и весь русскій православный народъ всегда чтить и чтить св. Николая: мы всё въ своихъ молитвахъ къ Богу среди тяжкихъ невгодъ прибѣгаемъ къ помощи этого великаго угодника Божія. И многіе изъ насъ въ своей жизни не разъ получали милости отъ Бога по молитвамъ св. Николая.

Святая церковь, ублажая св. Николая и отъ лица всѣхъ насъ принося хвалы великому чудотворцу св. Николаю, вмѣстѣ съ

*) Слово произнесенное, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Иннокентія, въ Каесдральномъ соборѣ 6 декабря 1907 года.

тѣмъ призываетъ насъ и подражать ему, т. е., жить такъ—какъ онъ жилъ, вѣровать такъ—какъ онъ вѣровалъ.

Св. Николай въ церковной праздничной пѣснѣ (тропарь) называется прежде всего правиломъ вѣры: вѣра Святителя Николая признается образцовою и достойною подражанія въ томъ отношеніи, что онъ не только содержалъ правую вѣру въ Бога, но предъ всѣми проявлялъ свою вѣру, иначе сказать, исповѣдывалъ вѣру.

Когда св. Николай сдѣлался епископомъ, въ то время было страшное гоненіе на Христову церковь. *Св. Николай свободнымъ гласомъ проповѣдывалъ благочестіе.* Гонители Христовой вѣры схватили его, связали его, избili его и ввергли въ темницу. Св. Николай перенесъ за вѣру—и поношеніе, и темничное заключеніе. При царѣ Константинѣ онъ былъ освобожденъ изъ темницы и возвращенъ на кафедру епископскую, гдѣ снова показалъ много заботъ и великую ревность въ благочестіи. Узы темницы не наложили на духъ святителя рабства; служеніе св. церкви въ мирное время не разслабило его ревности.

Такъ святитель Николай исполнилъ заповѣдь Христову о безбоязненномъ исповѣданіи своей вѣры: *„Сердцемъ исповѣдалъ онъ въ правду и устами исповѣдывалъ (эту вѣру) во спасеніе“* (Рим. X, 10).

Такъ и русскій народъ—съ тѣхъ поръ, какъ онъ сталъ христіанскимъ народомъ, возлюбивъ Христа Бога, не стыдился исповѣдывать своей вѣры предъ всѣмъ міромъ.

Отъ лица всего народа нѣкогда св. равноапостольный князь Владимиръ призналъ православную вѣру *лучшею* и вмѣстѣ съ дружиною своей рѣшился—и самъ принять православную вѣру, и крестилъ въ эту вѣру весь народъ.

Отъ лица всего русскаго народа вожди его (князья и цари русскіе) объявляли всѣмъ, кто хотѣлъ бы обратить русскій православный народъ въ другое вѣроисповѣданіе, что русскій народъ и его Цари твердо желаютъ сохранять въ русской землѣ православную вѣру.

Отъ лица Царя русскаго и отъ имени православной русской церкви ко всѣмъ инородцамъ, вошедшимъ въ составъ русскаго царства, посылаются особенные благовѣстники (миссіонеры), которые всѣмъ народамъ, еще не принявшимъ Христовой вѣры, возвѣщали, что русскій народъ исповѣдуетъ св. Христову вѣру. Съ великими лишеніями, съ опасностью для жизни, среди снѣговъ и льдовъ Сибири, за десятки тысячъ верстъ отсель, за предѣлами Китая,

среди раскаленныхъ песковъ Закаспійской области, въ непроходимыхъ горныхъ ущельяхъ Кавказа, — вездѣ есть русскіе благовѣстники, которые, просвѣщая иноподцевъ, говорятъ, что русскій народъ содержитъ св. православную вѣру.

И весь міръ, зная это, не иначе называетъ нашу православную вѣру, какъ вѣрой русскаго народа, иначе сказать—*русскою вѣрою*.

Такъ было доселѣ, до нашихъ дней.

Но на нашихъ глазахъ происходитъ въ настоящее время что то необычайное для русской земли и для русскаго народа.

Голоса, исповѣдающіе Христову вѣру, слышатся все слабѣе и слабѣе.

Наоборотъ, голоса невѣрія раздаются все сильнѣе и сильнѣе.

Кто не слыхалъ, какъ нынѣ невѣрующіе люди дерзко смѣются надъ людьми, боащимися Бога и любящими церковь, ея служителей и ея уставы. Христіанская вѣра и православная церковь въ наши дни нуждаются и въ защитникахъ, и въ исповѣдникахъ, какъ это было въ эпоху гоненія на христіанъ.

Отъ людей, вѣрующихъ во Христа, въ наши дни требуется такое же мужество, какъ въ страшныя времена давно прошедшихъ гоненій, чтобы встать на защиту своей вѣры, потому что искреннее и открытое признаніе себя христіаниномъ, сыномъ православной церкви въ настоящее время навлекаетъ на христіанина поношенія со стороны невѣрія и людей невѣрующихъ. Враги церкви въ наши дни многочисленны.

Невѣріе выставило своихъ борцовъ противъ вѣры, и борцы за невѣріе тайно и явно сѣютъ плевелы на нивѣ Христовой, отторгаютъ отъ церкви ея чадъ.

Что же должны дѣлать люди вѣрующіе? Уступить поле брани врагу? Молча смотрѣть на торжество невѣрія? Слушать молча дерзкіе взрывы худителей вѣры, приводящихъ наше отечество къ очевидной гибели?

Быть безучастнымъ зрителемъ той борьбы, какая идетъ теперь между Богомъ и Веліаромъ, между вѣрой и невѣріемъ, между добромъ и зломъ, истинному христіанину, къ какому бы онъ званію и служенію ни принадлежалъ, не возможно и не должно.

Всѣ и каждый изъ истинныхъ христіанъ должны встать въ ряды того ополченія, которое поведетъ дѣятельную борьбу съ врагами вѣры.

Не одни церковные предстоятели и пастыри церкви должны возвышать свой голосъ противъ невѣрія для обличенія заблуждающихся, а защита вѣры должна быть нашимъ обще-церковнымъ дѣломъ.

Вы скажете: какъ это мірской человѣкъ можетъ встать на защиту вѣры? Ужели ему стать миссіонеромъ? Нѣтъ, отвѣтимъ мы. Оставайтесь каждый изъ васъ въ своемъ званіи и въ то же время ополчайтесь на защиту св. вѣры во всѣхъ случаяхъ, гдѣ невѣріе угрожаетъ вѣрѣ.

Случаи эти, когда христіанину, сыну церкви, надлежитъ проявить свою ревность по Бозѣ, выступить исповѣдникомъ св. вѣры, представляются весьма часто.

Вотъ, напримѣръ, въ вашемъ присутствіи кто либо изъ остроумныхъ собесѣдниковъ вадумалъ бы для оживленія разговора начать глумиться надъ предметами вѣры и благочестія, надъ священными вещами и лицами.

Не колеблясь ни минуты, дайте понять своему собесѣднику, что его глумленія оскорбляютъ васъ; въ то же время употребите усиліе найти для разговора другіе предметы.

Дѣйствуя такъ, вы будете ослаблять тотъ очагъ невѣрія, гдѣ огонь вражды противъ вѣры разгорается все сильнѣе и сильнѣе только потому, что мало у насъ мужественныхъ людей, которые гасили бы этотъ огонь, обливая холодной водой обличенія и презрѣнія дерзкихъ говорунцовъ, у которыхъ языкъ развязывается все больше и больше по мѣрѣ нашего молчанія и нашей уступчивости.

„Я не стыжусь быть благовѣстникомъ Христовой вѣры“ — говорилъ ап. Павелъ, когда писалъ свое посланіе церкви того города, гдѣ много было знатныхъ и ученыхъ, но забывшихъ Бога людей.

„Я христіанинъ“ — говорилъ всякій изъ новопросвѣщенныхъ христіанъ въ великой Антиохіи. — „Я крещенный, я ношу на себѣ крестъ Христа, я христіанинъ“ — говорилъ всякій русскій въ прежнія времена, когда ему приходилось сталкиваться съ иноплемениками и иновѣрцами.

„Я не постыжусь сѣдинъ моихъ“ — сказала нѣкогда одинъ благочестивый старецъ, котораго иновѣрцы склопали, хотя бы для видимости, принять участіе въ языческомъ идолослуженіи, — „и не дамъ соблазна юнымъ“. Такъ говорилъ этотъ старецъ — исповѣдникъ, рѣшившійся лучше умереть подъ мечемъ палача, чѣмъ отречься отъ святыхъ преданій и уставовъ родной страны.

Какъ жаль, что въ наше время люди, проявляющіе въ другихъ случаяхъ доблесть и безстрашіе, робѣютъ и краснѣютъ, когда имъ приходится встать на защиту своей гонимой вѣры: они боятся подвергнуться презрительному намеку, улыбкѣ, пожатію плечъ со стороны вольнодумнаго человѣка. Небоящіеся грохота убійственныхъ орудій, смущаются и отрываются отъ вѣры, какъ ап. Петръ предъ служанкой отрекся отъ Христа, когда имъ приходится быть въ обществѣ довольно незрѣлой молодежи, которая теперь тераннически вопрошаетъ насъ: „И ты былъ съ Иисусомъ“. И немногіе изъ насъ имѣютъ мужество сказать въ отвѣтъ: „Да, я былъ съ Иисусомъ. Я—христіанинъ. Я крещенный“. Если мы любимъ Господа на самомъ дѣлѣ, то мы должны быть готовыми твердо и спокойно объявить и объяснить свою вѣру. Никто не долженъ стесняться въ дѣлѣ защиты вѣры своею слабостью или своимъ малознаніемъ.

Надо помнить, что великіе рѣки, моря и океаны состоятъ изъ капель воды. Надо знать, что такіа громады, какъ земля, состоятъ изъ песчинокъ.

Надо вспомнить, что сильнѣйшіе враги отступали, когда одолаваемый народъ шелъ на свою защиту дѣлѣмъ народнымъ ополченіемъ.

Вспомните вы, братіе-россіане, какъ 12 народовъ подъ предводительствомъ непобѣдимаго генія были изгнаны изъ нашей земли, когда противъ врага возсталъ весь народъ и каждый отражалъ врага, кто чѣмъ могъ.

Разсказываются, что непобѣдимыя римскія армады гибли подъ стѣнами маленькихъ горныхъ крѣпостей, защитники которыхъ объединялись въ мужественной оборонѣ противъ врага, когда каждый на голову врага бросалъ все, что у него было подъ руками.

Несвѣріе въ нашей землѣ подняло въ наши дни свою голову и кинуть себя побѣдителемъ только потому, что мы—вѣрующіе по своему малодушію и трусости поспрачались каждый въ свою нору и не собираемся подъ общее знамя св. креста, которое висится надъ нашими святими храмами и которое возложено на насъ при св. крещеніи, какъ на защитниковъ св. вѣры въ распятаго Господа.

Несвѣріе широкой волною распространяется по нашей святой Руси только потому, что ему вездѣ открыты входы и тѣ, кому ввѣрены входы, не охраняютъ ихъ.

Отцы и матери семействъ!

Врагъ счастья вашихъ дѣтей безвозбранно вошелъ въ ваши дома подъ видомъ сѣятеля свѣта и разума.

Встаньте на стражу собственных домовъ.

Заприте входъ въ ваши дома развращающей вашихъ юныхъ дѣтей рыночной литературѣ, изъ всѣхъ силъ старающейся отнять у васъ вашихъ дѣтей и у нихъ отнять—счастье!

Встаньте ближе къ вашимъ дѣтямъ, какъ та мать (Соломонія), о которой повѣствуется, какъ она не отходила отъ своихъ сноровей во время выпавшаго на ихъ долю тяжкаго испытанія въ страданіяхъ за вѣру, какъ она увѣщевала своихъ дѣтей быть вѣрными Богу и ободряла переносить жестокія муки за истинную вѣру!

Встаньте впереди дѣтей своихъ и, защищая ихъ своей грудью, скажите имъ, что новоявленные и непризванные учителя лгутъ и на Бога, и на людей, когда внушаютъ дѣтямъ вашимъ мысль о какой то безумной свободѣ, въ которой будто бы заключается полное счастье, когда учать ихъ находить смыслъ жизни въ разрушеніи основъ жизни общественной и частной.

Добрая русская женщина! Въ тебѣ такъ много еще сохранилось чуткости къ добру и чистотѣ.

Вдохни же, ты, въ охладѣвшую душу твоего спутника жизни—супруга или въ душу твоего родного брата присущую тебѣ любовь ко всему тому, что св. ап. Павелъ называетъ честнымъ и достохвальнымъ.

Объединившись въ такой общей и единомысленной работѣ на защиту св. вѣры и св. православной церкви, мы исполнимъ свой долгъ—и предъ Богомъ, и предъ Царемъ Нашимъ, Благочестивѣйшимъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, который не разъ благоизволилъ и въ своихъ Монаршихъ дѣяніяхъ, и въ словахъ выражать Свою любовь къ св. вѣрѣ и къ св. православной церкви, подавая примѣръ въ Своей жизни самаго тщательнаго исполненія уставовъ св. церкви, справедливо почитая благочестіе краеугольнымъ камнемъ государственнаго благополучія, зная, по опыту исторіи, что люди, вѣрные Богу, не могутъ быть невѣрными Государю.

Благочестіе народа является лучшимъ огражденіемъ для страны. Да умножить Господь дни царствованія возлюбленнаго Царя Нашего, Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийскаго, соименника великому чудотворцу Св. Николаю.

А намъ да поможетъ Богъ молитвами Св. Николая идти неуклонно и мужественно путемъ правой вѣры, подъ знаменіемъ св. креста и подъ охраною св. православной церкви.

Протоіерей І. Панормовъ.

Евангеліе отъ Маттея.

(Продолженіе).

ГЛАВА 15.

23. I. Христосъ не отвѣчалъ ни слова хананеянкѣ. Молчаніе Господа удивило учениковъ, они обращаютъ вниманіе своего Учителя на крикъ несчастной женщины, просятъ Его отпустить ее, дать ей тотъ или другой отвѣтъ. ¹¹⁾— Господь молчалъ, какъ бы не обращалъ вниманія на жену, медлилъ явить милость къ ней, чтобы испытать ея вѣру и обнаружить силу сей вѣры и чтобы показать ученикамъ, какую силу имѣетъ постоянная, устойчивая молитва.

24—26. Желая открыть ученикамъ, какое богатство вѣры и смиренія можетъ быть и у язычниковъ, къ которымъ съ гордымъ презрѣніемъ относились евреи, Господь сначала заявляетъ, что пришелъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, а потомъ, когда женщина продолжала умолять, Господь, какъ бы раздѣляя презрѣніе своихъ современниковъ къ язычникамъ, приравниваетъ ихъ ко псамъ: „не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей, говоритъ Онъ, и бросить псамъ“. Эти слова были тяжкимъ испытаніемъ для вѣры язычницы. Господь какъ бы говоритъ хананеянкѣ, что она недостойна тѣхъ благодѣяній, которыя Онъ щедро даруетъ своимъ соотечественникамъ, — подобно тому, какъ псы не могутъ пользоваться одними и тѣми же ласками вмѣстѣ съ дѣтьми ¹²⁾.

¹¹⁾ „Ученики просили Его за хананейскую женщину, или движимые милосердіемъ, или вслѣдствіе желанія освободиться отъ ея неумѣстной настойчивости, потому что она все больше и больше взывала, не какъ къ милосердому, а какъ бы къ непреклонному врачу“ (*Вл. Иеронимъ*. Четыре книги толкованій на Евангеліе отъ Маттея. Стр. 149).

¹²⁾ *Письмъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева*. Исусъ Христосъ изначала созерцалъ Свое міровое посольство и всемірное торжество Своей вѣры (Мѣ. 13, 31—33; Иоан. 10, 16), но земное Его служеніе, по пре-

27. Но и это испытаніе не поколебало вѣры жены, съ глубокимъ смиреніемъ она сказала: „Господи и псы питаются крохами, которыя падаютъ со стола господь ихъ“, ¹³⁾—т. е. она умоляетъ Господа, чтобы Онъ, подобно господамъ, позволяющимъ своимъ псамъ питаться крохами со стола, позволилъ и ей воспользоваться хотя малѣйшею долею тѣхъ милостей, которыми пользуется Израиль ¹⁴⁾.

мудрымъ планамъ домостроительства Божія, проходило только среди еврейскаго народа (за немногими исключеніями, когда милость Его распространялась и на язычниковъ—Мѡ. 8, 5—13; 15, 21—28; 12, 20—22). Только послѣ воскресенія Господь далъ заповѣдь ученикамъ проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ, всему міру (Мѡ. 28, 19—20; Мрк. 16, 15).

¹³⁾ „Онъ уже не овцами называетъ Іудеевъ, но чадами, а ея псомъ. Какъ же поступаетъ жена? Она въ самыхъ Его словахъ находитъ себѣ защиту. Ежели я песь, говоритъ она, то значить не чужая. Я знаю, что чадамъ необходимо давать пищу; но и мнѣ она не совсѣмъ возбранена; и я имѣю въ ней участіе, потому что подобна псу“ (*Златоустъ*. Стр. 378—379).

¹⁴⁾ Итакъ, Господь повергнувъ вѣру хананейки тремъ испытаніямъ: 1) сначала ничего не отвѣчаетъ на ея вопль, 2) на ходатайство учениковъ отвѣчаетъ, что Онъ посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева, 3) самой хананейкѣ объявляетъ—не хорошо отнимать хлѣбъ у дѣтей и бросать псамъ. Последнее—самое тяжкое испытаніе: евреи называются дѣтьми Божиими, а язычники приравниваются къ псамъ. Сими тремя испытаніями Господь научаетъ хананейку (и всѣхъ насъ) терпѣнію, мужеству и смиренію. Примѣръ жены—хананейки поучителенъ для всѣхъ насъ, часто изнемогающихъ нравственно, приходящихъ въ уныніе. Въ Божіемъ „нѣтъ“ мы должны всегда читать глубоко сокрытое „да“. Мы должны оправдать судьбы Божіи, хотя бы онѣ, по видимому, и не благоприятствовали намъ; мы должны непрестанно молиться, въ томъ убѣжденіи, что всѣ препятствія и бѣдствія послужатъ къ нашему благу, къ нашему спасенію (см. у Тренча стр. 252).

28. Вѣра и смиреніе хананеянки—язычницы были поразительны, необычайны по своей возвышенности. Необычайна, велика была и ты похвала которую изрекъ женѣ Господь: „о женщина, велика вѣра твоя, да будетъ тебѣ по желанію твоему“. Въ тотъ часъ исцѣлилась ея дочь. ¹⁵⁾

Ст. 29—39. 29—31. Изъ предѣловъ Тирскихъ и Сидонскихъ Господь возвратился къ сѣвернымъ берегамъ Галилейскаго озера. Къ Нему стеклось множество народа. Множество больныхъ ¹⁶⁾ искало исцѣленія у Господа, и Господь милостиво исцѣлялъ ихъ. Народъ удивлялся чудесамъ Господа и прославлялъ Бога.—Выраженіе— „и прославлялъ Бога Израилева“ даетъ основаніе полагать, что въ окружающей Господа толпѣ было много язычниковъ: они то и прославляли Того Бога, въ Кого вѣруетъ Израиль („Бога Израилева“).

32. Народъ три дня не отходилъ отъ Господа. Въ награду за такое усердіе Господь явилъ милосердіе Свое въ чудесномъ насыщеніи четырехъ тысячъ народа семью хлѣбами и нѣсколь-

¹⁵⁾ „Много уничтожительныхъ словъ Господь вслухъ высказалъ женщиѣ, дабы открылась вѣра ея“ (Св. *Евфремъ Сиринъ*. Толкованіе на четвероевангеліе. Стр. 179). „Для того и отказывался даровать ей просимое, чтобы показать ея любознательность. Какъ поступилъ Онъ съ сотникомъ, говоря— *Азъ пришедъ исцѣлю его* (Мѡ. 8, 7), дабы мы узнали о благодѣтели сего мужа и услышали отъ него слова— *тѣмъ достоинъ, да подѣ кровъ мой внидеши*; съ кровоточивою, сказавъ— *чуяхъ силу изшедшую изъ Мене* (Лк. 8, 46), дабы чрезъ то содѣлать извѣстною вѣру ея; съ Самарянынею, дабы показать, что она не отошла отъ Него и послѣ обличенія: такъ поступаетъ и теперь. Онъ не хотѣлъ скрыть столь великой добродѣтели жены, и то, что говорилъ ей, говорилъ не для того, чтобы укорить ее, но чтобы призвать къ Себѣ и открыть сокрытое сокровище“ (*Златоустъ*. Стр. 379).

¹⁶⁾ *Бѣднѣя*, κολλος. „Κολλοςъ называется тотъ, кто имѣетъ одну слабую руку“ (*Вл. Геронимъ*. Стр. 151).

кими рыбами: ибо Господь не хотѣлъ отпускать народа, дабы онъ не ослабѣлъ въ дорогѣ.

33—36. На заявленіе учениковъ, что они ничего не имѣютъ кромѣ семи хлѣбовъ и нѣсколькихъ рыбъ, Господь повелѣлъ все это принести. Затѣмъ, повелѣвъ народу возлечь, взялъ семь хлѣбовъ и рыбы, произнесъ обычную благословенную молитву, преломилъ, раздалъ ученикамъ, ученики—народу.

37—39. Всѣ ѣли и насытились и осталось семь корзинъ кусковъ. Народа было четыре тысячи, кромѣ женщинъ и дѣтей.— Послѣ этого чуда Господь удалился на лодкѣ въ предѣлы Магдалинскіе (что на югозападномъ берегу Геннисаретскаго озера).

Мрк. 7, 1—37. Бесѣда Господа съ фарисеями и книжниками о яденіи хлѣба неумытыми руками, съ народомъ и учениками (1—23). Господь въ предѣлахъ Тирскихъ и Сидонскихъ, исцѣленіе бѣсноватой дочери сиропиникійки; возвращеніе оттуда Господа и исцѣленіе глухого косноязычнаго (24—37).

3—4. Ев. Марк. писалъ Евангеліе римскимъ христіанамъ, которые не знали обычаевъ и законовъ іудейскихъ. Евангелистъ и объясняетъ имъ подробно, какъ евреи тщательно наблюдали за внѣшней чистотой. Законъ предписывалъ соблюдать возможную чистоплотность въ обыденной жизни. Но фарисеи это требованіе внѣшней чистоты довели до крайности, до суевѣрія. Вымыслы фарисеевъ выдавались за преданія старцевъ. Раздѣленіе евреевъ на секты, при чемъ члены одной секты боялись оскверниться общеніемъ съ членами другихъ сектъ, также содѣйствовало появленію многочисленныхъ предписаній относительно омовенія.—Когда евреи приходили съ торгова, гдѣ или покупали, или продавали что либо, гдѣ могли прикасаться къ чему либо нечистому, — то прежде всего тщательно (*трьмоше*) умывали руки, а затѣмъ уже вкушали пищу. Наблюдали за омовеніемъ чашъ

(назначенныхъ для пищи и питья), кружекъ (*чваномъ*), котловъ, скамей, на которыхъ сидѣли или лежали (*одромъ*).

22. Всѣ пороки и страсти исходятъ изъ сердца, а не извнѣ. *Око лукаво*. Подъ лукавымъ окомъ разумѣется зависть или распутство; какъ завистливый человекъ бросаетъ завистливый взглядъ на того, кому завидуетъ; такъ „и развратный, за-сматриваясь очами своими, стремится къ дѣлу лукавому“. ¹⁷⁾

24. Господь хотѣлъ на время укрыться отъ своихъ враговъ и найти покой отъ трудовъ Себѣ и ученикамъ своимъ (ибо народъ постоянно окружалъ Господа и не давалъ Ему покоя). Но Онъ не могъ укрыться, слава о Немъ распространилась и здѣсь.

26. Жена хананейка у ев. Марка называется сиропиникианкой.

27. По Божественному опредѣленію, еврейскому народу, какъ народу Божію, прежде должно быть проповѣдано Евангеліе и должны быть предложены средства (напр. чудесныя исцѣленія) для вступленія въ царство Христово („дай прежде насытитесь дѣтямъ“).

29. Въ словахъ своихъ (28 ст.) сиропиникианка выразила великую вѣру и смиреніе. Эта вѣра и это смиреніе и привлекаютъ къ ней милость Господа („за это слово, поиди; бѣсъ вышелъ изъ твоей дочери“).

30. Сиропиникианка вошла въ домъ свой и нашла, что бѣсъ вышелъ и дочь лежитъ на постели (т. е. здоровою).

31—32. Только одинъ ев. Маркъ повѣствуетъ объ исцѣленіи глухого косноязычнаго (31—37 ст.). Ев. Матѳей въ со-отвѣтствующемъ отдѣлѣ дѣлаетъ краткое общее замѣчаніе, что Господь исцѣлилъ многихъ хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, увѣчныхъ (Мѳ. 15, 30).—Изъ предѣловъ Тирскихъ и Сидонскихъ Господь пошелъ къ морю Галилейскому, въ предѣлы Десятиградія. Къ Нему привели глухого косноязычнаго и просили Его возложить руки на нѣмого.

¹⁷⁾ *Бл. Теофилактъ*. Благовѣстникъ. Ч. 2. Стр. 65.

33—35. Господь отвелъ косноязычнаго въ сторону отъ народа, вложилъ персты своя въ уши ему и, плюнувъ, коснулся языка его. Возврѣвъ на небо, Господь вдохнулъ и сказалъ ему: *эффава*, т. е. отверзись. Тотчасъ отверзся слухъ у косноязычнаго, разрѣшились узы его языка, и онъ сталъ говорить чисто (*право*).—Господь отводитъ косноязычнаго отъ народа, чтобы косноязычный, не развлекаемый праздною, легкомысленною толпою, въ которой не было искренней вѣры (событіе происходило въ полуязыческой странѣ),—сосредоточилъ вниманіе на лицѣ Господа и былъ способенъ къ воспріятію вѣроуцѣлительной благодати.—Господь влагаетъ персты Свои въ ухо ему и, плюнувъ, коснулся языка его. Эти дѣйствія доступны были зрѣнію и осязанію косноязычнаго и имѣли цѣлю возбудить въ немъ вѣру.—Господь возврѣлъ на небо, давая разумѣть, что помощи надобно ожидать отъ Бога,—и вдохнулъ, показывая, чтобы нѣмой этимъ вздохомъ замѣнилъ словесную молитву.—Ев. Маркъ сохранилъ подлинныя слова Господа, произнесенныя при исцѣленіи косноязычнаго—*эффава* (ср. Мрк. 5, 41—*тамова куми* и Мрк. 3, 17; 7, 11; 14, 36; 15, 34; 10, 46; 15, 22). Подлинныя слова Господа на арамейскомъ языкѣ¹⁸⁾ доказываютъ, что о событіяхъ евангелистъ писалъ со словъ очевидца. По преданію, ев. Маркъ въ своемъ Евангеліи записалъ устную проповѣдь св. ап. Петра. Видно, что въ памяти Апостола чудотворныя слова Господа вѣзались неизгладимыми чертами.

Лк. 11, 37—42. Христосъ на обѣдѣ у фарисеевъ и обличительныя изреченія противъ фарисеевъ и саддукеевъ.

37—38. Хотя Господь зналъ недоброжелательство фарисеевъ, Онъ входилъ въ ихъ дома, возлежалъ съ ними за трапезой, съ

¹⁸⁾ Еванг. Маркъ, передавая арамейскія слова, сказанныя Господомъ, обыкновенно прибавляетъ и переводъ.

цѣлю исправленія ихъ. Фарисей удивляется отступленію отъ общепринятаго обычая. Обычай омовенія рукъ предъ вкушеніемъ пищи отчасти объясняется тѣмъ, что на Востокѣ обыкновенно не употребляли ложекъ, вилокъ, а брали кушаніе рукою. — Этотъ обычай фарисеи обратили въ предразсудокъ.

39. Изреченія Господа на обѣдѣ у фарисея сходны съ обличительною рѣчью, произнесенною незадолго предъ страданіями Его (Мѡ. 23 гл.). Нужно полагать, что многія изреченія Господь повторялъ нѣсколько разъ. Быть можетъ, при этомъ, ев. Лука, не передавая всей обличительной рѣчи Господа, подробно записанной ев. Матеемъ въ 23-ой главѣ, заимствуетъ нарочито изъ нея нѣсколько изреченій и влагаетъ въ уста Господа, при обличеніи Имъ фарисеевъ за обѣдомъ у одного фарисея.

Забываясь о внѣшней чистотѣ чашъ и блюдъ, фарисеи не заботятся о внутренней чистотѣ, о чистотѣ души: то, что въ чашахъ, приобрѣтено было ими хищеніемъ и неправдой.

40 -- 41. Богъ сотворилъ и тѣло и душу. Фарисея, заботящіяся о чистотѣ тѣла, тѣмъ болѣе должны позаботиться о томъ, чтобы душа, болѣе драгоцѣнная, чѣмъ тѣло, была чиста предъ лицемъ Божиимъ. „Подавайте лучше милостыню изъ того, что у васъ есть; тогда все будетъ у васъ чисто“. Милостыня есть дѣло любви. Кто творитъ дѣла любви, тотъ приобрѣтаетъ нравственную чистоту отъ Бога. У того все чисто: у того чаши и блюда не будутъ наполнены похищеннымъ и неправильно приобрѣтаннымъ.

41. *Рута* — огородное растеніе, употреблялось для приправы кушанія и какъ лѣкарство. — Строго исполняя всѣ обрядовныя постановленія, отдавая десятину даже съ огородныхъ продуктовъ, съ которыхъ законъ не полагалъ десятины, — фарисеи нарушаютъ существенное въ законѣ, поступаютъ противъ правосудія и любви.

(Продолженіе будетъ).

II.

Полезны-ли миссіонерскіе курсы?

Въ книгѣ В. М. Сиворцова— „Дѣяніе 3-го Всероссийскаго Миссіонерскаго съѣзда въ Казани“ (изд. 2-е, стр. 243) читаемъ: „Тамбовскій (нынѣ Петербургскій) миссіонеръ г. Боголюбовъ, Оренбургскій—М. Головкинъ (нынѣ умершій) и Калужскій преподаватель Чельцовъ возбудили вопросъ *о пользѣ учрежденія повременныхъ миссіонерскихъ курсовъ для начетчиковъ изъ народа*, и находили, что подобная подготовка можетъ болѣе принести пользы миссіи, чѣмъ организованныя постоянныя школы, стоящія епархіи дорого и дающія не вездѣ богатые результаты. При этомъ миссіонеръ Боголюбовъ, излагая по сему вопросу свое мнѣніе, находилъ полезнымъ означенные миссіонерскіе курсы учреждать не въ губернскихъ городахъ, куда крестьянину оторваться надолго отъ семьи и села тяжело, а гдѣ-либо въ сельскихъ центрахъ или при монастыряхъ... Заслушавъ сообщенія упомянутыхъ миссіонеровъ, съѣздъ призналъ всѣ указаные членами съѣзда способы подготовки изъ среды народа борцовъ съ расколомъ и сектами весьма цѣлесообразными и полезными и выразилъ желаніе, чтобы Св. Синодомъ было рекомендовано епархіальнымъ преосвященнымъ озаботиться заведеніемъ *миссіонерскихъ школъ и курсовъ въ епархіи*.“—Какъ отнесся къ этому Св. Синодъ?—Въ своемъ засѣданіи отъ 11-го марта 1900 года Св. Синодъ, войдя въ обзорніе мѣропріятій, предложенныхъ съѣздомъ въ противодѣйствіе развитію раскола и сектантства, опредѣлилъ: „въ видахъ подготовленія изъ среды самого народа борцовъ съ расколомъ и сектантами, рекомендовать епархіальнымъ преосвященнымъ устройство въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ миссіонерскихъ школъ и миссіонерскихъ курсовъ, если не особыхъ, то—по крайней мѣрѣ—въ видѣ отдѣленій при церковно-приходскихъ школахъ* (§5).

Итакъ, и Всероссійскій съѣздъ миссіонеровъ 1897 г., и Св. Синодъ рекомендуютъ миссіонерскіе курсы для подготовки изъ среды самого народа борцовъ съ расколомъ и сектами.

Теперь интересно знать, какъ смотрять на миссіонерскіе курсы представители приходской миссіи—пастыри сельскіе?—Одинъ весьма почтенный батюшка Тамбовской епархіи, священникъ о. Михаилъ Миловановъ, изъ с. Ново-Гаритова, Козловскаго уѣзда, живущій въ приходѣ 20 лѣтъ, вотъ что писалъ намъ однажды по вопросу о миссіонерскихъ курсахъ. „Идея школьныхъ занятій со взрослыми, занятій съ исключительною миссіонерскою цѣлью,—весьма симпатична и осуществленіе ея желательно“.—Тотъ же батюшка въ 1902 году высказывалъ такія мысли, разсуждая о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ: „поднять религіозно-правственный уровень православныхъ христіанъ и научить ихъ разумно обращаться съ бібліею—вотъ единственно-вѣрныя средства уничтожить сектантство въ самомъ корнѣ. Важную услугу въ борьбѣ съ сектантствомъ въ настоящее время можетъ оказать намъ начальная школа. Для нѣкоторыхъ учениковъ, окончившихъ полный курсъ ученія, при нашей школѣ церковной устроены повторительныя курсы. На этихъ курсахъ ученики знакомятся съ біблейскими разсказами уже по бібліи и постепенно запоминаютъ тѣ мѣста въ Словѣ Божіемъ, которыя служатъ основаніемъ для нашего вѣроученія и для обличенія заблужденій сектантовъ. Для нѣкоторыхъ любознательныхъ учениковъ эти элементарныя свѣдѣнія служатъ только фундаментомъ для дальнѣйшей самостоятельной работы“.—Такъ смотритъ на миссіонерскіе курсы сельскій пастырь, работающій на нивѣ Христовой въ центральномъ сектантскомъ селѣ Козловскаго уѣзда 22-ой годъ. Періодъ времени вполне достаточный для того, чтобы личныя мнѣнія хорошо провѣрить жизнью и узнать ихъ дѣйствительную цѣнность.

Въ 1905 году, въ г. Тамбовѣ, бывшимъ епархіальнымъ миссіонеромъ (нынѣ священникомъ) Владиміромъ Порфирьевичемъ Базаряниновымъ устроены *первыя* на тамбовской землѣ миссіонерскіе противосектантскіе курсы. Принесли-ли они какую пользу?— Не будемъ говорить отъ себя, а приведемъ свидѣтельство священника о. В. Тигрова. Въ своей замѣткѣ— „По поводу миссіонерскаго собранія въ г. Тамбовѣ“ онъ сѣтуетъ на то, что программа „сѣзда“ не была выполнена; въ частности, говоритъ онъ, „нужно было-бы коснуться вопроса о *миссіонерскихъ курсахъ* и кружкахъ“. И далѣе: „опытъ миссіонерскихъ курсовъ уже былъ произведенъ въ прошломъ (т. е. 1905) году миссіонеромъ В. П. Базаряниновымъ, и—нужно сказать, этотъ опытъ прошелъ *очень* удачно. Я знаю по своимъ мужичкамъ, которые были на этихъ курсахъ. Что они знали до того? Они и библія-то не видали. Но, вотъ, побыли только двѣ или три недѣли подъ руководствомъ опытнаго работника, съ искреннею любовью отдавагося своему дѣлу, вложившаго въ него всю свою душу—и они уже научились разсуждать по спорнымъ вопросамъ вѣры очень умѣло. Они уже не разъ вели бесѣды съ своими молочанами, а потомъ добираются и до молочанъ сосѣдняго села“ (Тамб. Епарх. Вѣдом. № 9, стр. 505-506, за 1906 г.).

Въ 1906 г. въ с. Пановыхъ Кустахъ, Тамбовскаго у., были устроены таковыя же курсы епархіальнымъ миссіонеромъ М. И. Третьяковымъ. Изъ этихъ курсовъ вышло-ли что полезное?—Обратимся за отвѣтомъ къ священникамъ приходскимъ, сельскимъ работникамъ на нивѣ Христовой. — 4-го апрѣля 1907 г. въ Совѣтъ Миссіонерскаго Братства поступило „отношеніе“ священниковъ с. Липяговъ. Изъ этого села были три крестьянина на Паново-Кустовскихъ курсахъ. Въ своемъ „отношеніи“ о. о. писали: „*миссіонерскіе курсы*, бывшіе въ ноябрь-декабрь *прошлаго 1906* года, дали намъ усердныхъ работниковъ съ удовлетворительнымъ знаніемъ миссіонерскаго дѣла, умѣніемъ

вести полемическія бесѣды, — разумѣемъ прихожанъ села Липа-
говъ-крестьянъ: *Андрея Попова, Григорія Селезнева и*
Тихона Попова. Означенныя лица съ особеннымъ стараніемъ слѣ-
дятъ за движеніемъ штундобаптистской пропаганды, съ любовью
ведутъ бесѣды, затягивающіяся за 12 часовъ ночи и не без-
плодныя по результатамъ... Намъ лично они помогаютъ тѣмъ,
что отъ нихъ рѣдко ускользаютъ какія-либо намѣренія штун-
добаптистовъ: появится-ли колеблющійся изъ православныхъ, къ
которому сектанты тотчасъ же являются съ предложеніемъ оста-
вить православіе; задумаютъ-ли они (баптисты) какое-либо пред-
пріятіе, въ родѣ открытія книжнаго магазина въ г. Борисо-
гльбскѣ, — какъ уже намъ извѣстно отъ указанныхъ лицъ“.

Священникъ с. Пановыхъ — Кустовъ, нинѣ Епархіальный
миссіонеръ, о Василій Успенскій въ своей „докладной запискѣ“
Совѣту Тамбовскаго Миссіонерскаго Братства о значеніи миссіонер-
скихъ курсовъ говоритъ такъ. — „Въ полемическихъ выступленіяхъ
штундо-баптистовъ противъ православныхъ замѣтна *тѣзкая* пе-
ремѣна противъ прежнихъ лѣтъ. Прежде легко было встрѣтить
проповѣдующаго баптиста вездѣ, гдѣ только соберется нѣсколько
православныхъ: на базарѣ-ли, въ чайной лавкѣ, на улицѣ и т.
п. мѣстахъ. Баптистъ смѣло входилъ въ роль проповѣдника, не
рискуя встрѣтить противорѣчія въ безотвѣтныхъ православныхъ
слушателяхъ, и легко создавалъ желательное для него впечатлѣніе.
Теперь — не то. Бывшіе въ ноябрѣ — декабрѣ 1906 г. въ Пано-
новыхъ Кустахъ *миссіонерскіе курсы дали намъ 10—12 че-
ловекъ начетчиковъ — ревнителей православія, которые уже*
не молчатъ поборно *предъ баптистомъ*, а сами горячо тре-
буютъ у него отчета о его упованіи; затѣмъ, — какъ должно, — изоб-
личаютъ все его заблужденіе. Не будучи въ силахъ противостать
бывшимъ слушателямъ курсовъ, сектанты рѣшили совершенно не
допускать полемики съ ними. Теперь они не только сами не на-
чинаютъ преній о вѣрѣ, но всѣми силами отказываются бесѣдо-

вать, не смотря на самыя настойчивыя требованія и просьбы со стороны православныхъ“. — Далѣе о. В. указываетъ лицъ, особенно ревностныхъ изъ курсистовъ. „Считаю, — пишетъ онъ, — своимъ пастырскимъ долгомъ свидѣтельствовать предъ Братствомъ объ особенно ревностной и полезной дѣятельности слѣдующихъ лицъ, прослушавшихъ миссіонерскіе курсы и теперь работающихъ на поприщѣ приходской миссіи: о. діакона Ив. Ив. Лукина, псаломщика Дм. Ефим. Оедотова, учителя земской школы — Вас. Вас. Крылова, крестьянъ — Як. Ив. Звѣрева, Еф. Арт. Перепелкина и Ив. Ник. Зарапина. Они аккуратно и охотно освѣдомляютъ меня о всемъ, происходящемъ въ сектантствѣ села. Съ моего благословенія и по моимъ указаніямъ они бесѣдуютъ съ колеблющимися православными въ домахъ, угрожаемыхъ сектантами; а если гдѣ удастся имъ вызвать на бесѣду о вѣрѣ сектантовъ, то они защищаютъ православное ученіе. Работѣ курсистовъ я особенно приписываю то, что пропаганда сектантовъ до сего времени не имѣла успѣха“.

Въ 1907 году тѣмъ-же миссіонеромъ М. Третьяковымъ были устроены миссіонерскіе противосектантскіе курсы въ главномъ баптистскомъ селѣ Тамбовской епархіи — Липягахъ, Ворисоглѣбскаго уѣзда. — Опять тотъ-же вопросъ: есть-ли что пользы отъ этихъ курсовъ? — Конечно, мало времени прошло съ декабря мѣсяца (когда были курсы). Но — „чѣмъ богаты, тѣмъ и рады“. Опубликуемъ то, что есть въ нашемъ распоряженіи по этому вопросу.

Настоятель православной церковной общины въ с. Липягахъ, священникъ о. Вячеславъ Миловичевъ, вскорѣ послѣ курсовъ (въ январѣ мѣсяцѣ) писалъ мнѣ: „посылаю вамъ письмо священника сосѣдняго села Кирсановки, *Воронежской* губ., Новохоперскаго уѣзда. Это письмо болѣе всего свидѣтельствуетъ о пользѣ курсовъ. Тамъ курейсты — Поповъ и Бѣломытцевъ на дѣлѣ показали свою силу. Въ Кирсановкѣ баптизмъ насажденъ нашими Липяговскими баптистами. Одинъ вынесъ иконы. Но послѣ двухъ бесѣдъ снова внесъ. Всѣхъ бесѣдъ было три. Послѣдняя бесѣда продол-

жалась до часу ночи... Надо ли писать что о значеніи курсовъ? — Это письмо челоуѣка, нуждающагося дѣйствительно въ помощи протестовъ-миссіонеровъ и получившаго ее, краснорѣчивѣе всего говоритъ о значеніи курсовъ миссіонерскихъ“. — Самое письмо свящ. с. Кирсановки, о. Георгія Яковлева, такого содержанія: „Ваше Преподобіе, отецъ Вячеславъ! — Приношу Вамъ искреннюю и глубокую благодарность за то, что Вы мнѣ пришли на помощь въ такомъ важномъ и святомъ дѣлѣ, какъ Миссія. Ваши начетчики — Андрей Поповъ и Иванъ Бѣломытцевъ пріѣхали ко мнѣ въ Кирсановку, какъ нельзя во-время и сдѣлали свое дѣло съ успѣхомъ. Въ послѣдній моментъ я именно нуждался въ такихъ людяхъ, метался во все стороны, чтобы отыскать въ противовѣсъ баптистскимъ начетчикамъ своихъ начетчиковъ изъ крестьянъ. И вотъ вы, какъ съ неба, мнѣ прислали такихъ людей. Я былъ имъ очень, очень радъ... Не найдете-ли возможнымъ на досугахъ посѣтить меня?.. Захватите съ собой и Вашихъ помощниковъ — А. Попова и И. Бѣломытцева. Я искренно желалъ-бы, чтобы эти ваши начетчики почаще пріѣзжали въ Кирсановку. У меня они могутъ найти гостепріимство“. — Теперь о томъ, съ чего и какъ началось это дѣло. Однажды вечеромъ приходитъ къ о. Вячеславу курсистъ Андрей Поповъ и встревоженно говоритъ, что появились слухи, будто одинъ домохозяинъ въ Кирсановкѣ выбросилъ иконы. Тотчасъ рѣшено было туда ѣхать. Священникъ о. Вячеславъ отпустилъ курсистовъ Попова и Бѣломытцева съ письмомъ. Пріѣхали они туда и въ этотъ же день вечеромъ отправились къ крестьянину, о которомъ сказано, что онъ выбросилъ иконы. Новопріобрѣтенная баптистами „вѣрующая“ душа, вѣроятно, по завѣту Одинцова, сначала не охотно соглашалась на бесѣду. Все таки бесѣда началась. На слѣдующій день была вторая и третья. Когда курсисты пришли на третью бесѣду, то въ домъ этого крестьянина была икона. Ее принесъ его родной дядя. Племянникъ согласился ее помѣстить въ красный уголокъ“. — Какъ видно, курсисты Лицаговскіе работаютъ. И дай имъ Богъ успѣха въ этомъ!..

Еще выдержка изъ письма свящ. о. В. Миловидова по тому же вопросу. — „Сегодня наши липяговскіе курсисты, Архилъ Мануиловъ Сигитовъ и Григорій Селезневъ, въ 6 часовъ утра выѣхали въ село Григорьевку или по — просту Блинцовку, для ознакомленія съ плодами работы Василя Ѳотіева Блѣдныхъ, баптистскаго проповѣдника, усердно подвизающагося въ трудахъ апостольскихъ и аккуратно ежемѣсячно получающаго отсюда — то по 30 рублей на свои расходы“. — Нужно сказать, что это село находится въ 12 верстахъ отъ с. Липяговъ. Эта близость разстоянія дала возможность баптистамъ липяговскимъ быть тамъ. И не безрезультатно. Они въ нѣсколькихъ домахъ посѣяли отрицательное отношеніе къ иконамъ, мощамъ, поминовенію умершихъ. Нѣкоторые жители этихъ домовъ не посѣщаютъ церкви. Вотъ въ какое мѣсто отправились липяговскіе курсисты. Относительно Василя Ѳотіева Блѣдныхъ скажемъ, что онъ Миссіонерскимъ баптистскимъ обществомъ принятъ въ качествѣ „миссіонера общества на три мѣсяца съ вознагражденіемъ въ 100 рублей“. Рѣшеніе по этому вопросу состоялось на „засѣданіи перваго очереднаго собранія членовъ Миссіонерскаго Общества русскихъ Евангельскихъ христіанъ — баптистовъ, происшедшемъ въ г. Балашовѣ, Саратовской губ., съ 30 іюня по 2-е іюля 1907 г.“ (См. журналъ — „Балтисть“, № 2, за 1907 г., стр. 24).

Теперь спросимъ: какъ *самъ* простой народъ — православное населеніе — смотритъ на повременные курсы противосектантскаго характера? — Въ с. С., по окончаніи общей бесѣды съ сектантами, къ миссіонеру обратилось нѣсколько челоѣкъ изъ православнаго населенія съ просьбой — „поучить ихъ разговаривать съ сектантами о вѣрѣ“. Для миссіонера было ясно, что значитъ *самъ народъ* намѣренъ выступить на защиту православно-христіанскаго „упованія“ противъ глумленія, порицанія и даже насмѣшекъ надъ нимъ со стороны сектантовъ. Миссіонеръ сталъ приглашать православныхъ простецовъ бесѣдовать съ сектантами о вѣрѣ при всякомъ удобномъ случаѣ „съ кротостью и терпѣніемъ“. Православные отвѣчали:

„вотъ если-бы намъ поучиться этому дѣлу, тогда оно „конечно“ мы-бы стали разговаривать съ ними; а то они сильны „въ бібліи“, а мы—слабы; „такъ-то“—они насъ и „зашибаютъ“... Итакъ, народъ нашъ *хочетъ* поучиться, какъ отвѣчать сектантамъ на всѣ ихъ вопросы о православіи. Со стороны пастырей и миссіонеровъ остается одно: идти *какъ можно скорѣе* на встрѣчу этому желанію православнаго простака христіанина.

Когда были курсы въ с. Пановыхъ Кустахъ, то,—помимо официально принятыхъ слушателей,—всегда было „многое множество“ жителей православныхъ, особенно—на вечернихъ занятіяхъ. Въ с. Лицагахъ курсистовъ было 56 человѣкъ. А сколько народу ходило ежедневно на вечернія занятія—и сказать нельзя: не горѣли лампы отъ скученности воздуха въ сравнительно большой комнатѣ перваго отдѣленія церковно-приходской школы.—Въ адресъ, поднесенномъ миссіонеру курсистами, послѣдніе такъ выражались о значеніи курсовъ: „своими наставленіями вы пробудили во всѣхъ насъ ревность по Возѣ, убѣдили многихъ въ правотѣ ученія св. Церкви Православной и, *главное*, дали возможность „давать отвѣтъ всякому, вопрошающему объ упованіи“. Представители православнаго населенія благодарили миссіонера за труды, отмѣчая, что у нихъ этого еще никогда не было, чтобы три недѣли прожилъ миссіонеръ, уча и наставляя вѣрѣ истинной утро и вечеръ. „Вы насъ сильно утѣшили, многое разъяснили“,—говорили православные.

Приведемъ теперь голосъ сельскаго жителя *о желательности* миссіонерскихъ курсовъ въ с. Разказовѣ, Тамбовскаго уѣзда. Прохожане этого села—Александръ Леонтьевъ и Василій Бирюковъ—обратились къ Преосвященному Иннокентію съ „покорнѣйшимъ прошеніемъ“ слѣдующаго содержанія: „прочитавъ въ № 218 „Тамбовскаго края“, подписчиками котораго мы состоимъ, мы узнали, что въ с. Лицагахъ, по благословенію Вашего Преосвященства, открылись миссіонерскіе курсы. Это явленіе въ тяжко-переживаемое нами время очень обрадовало насъ, какъ истинно преданныхъ свя-

той Православной Церкви, а также желающих имѣть духовную войну противъ сектантства. Считаю долгомъ объяснить Вашему Преосвященству, что и нашъ приходъ зараженъ тѣмъ же сектантствомъ—молоканами, субботниками и хлыстами; въ немъ слѣдовало-бы открыть миссіонерскіе курсы. А потому прибѣгаемъ съ усерднѣйшей просьбой къ Вашему Преосвященству, къ нашему Архипастырю, и покорнѣйше просить Васъ: разрѣшите открыть въ нашемъ селѣ Разказовѣ, по примѣру с. Липяговъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, противосектантскіе курсы. Это явленіе въ с. Разказовѣ принесетъ много пользы православнымъ, а много вреда (?) сектантамъ, тѣмъ болѣе, что они прямо по адресу церкви говорятъ неспосное (?) слово. Объ этомъ ожидаемъ Вашего Архипастырскаго разрѣшенія“.—На этомъ прошеніи послѣдовала,—отъ 7 января 1908 г. за № 102,—резолуція Его Преосвященства такая: „На разсмотрѣніе Совѣта Братства. Ходатайство заслуживаетъ уваженія.—Е. И“.

Какъ *сектанты* относятся къ миссіонерскимъ курсамъ и слушателямъ ихъ?—Въ виду того, что цѣль курсовъ—сообщить нашему простецу крестьянину нѣкоторыя свѣдѣнія о сектантахъ и пріемахъ ихъ пропаганды, затѣмъ—научить его разумно обращаться съ Библией, въ противовѣсъ сектантской—толковать Слово Божіе, какъ каждому желательно,—весьма важно знать мнѣніе о курсахъ самихъ сектантовъ. Въ одномъ случаѣ весьма интересно сужденіе о нихъ *главарей* сектантства.—Во время устройства миссіонерскихъ курсовъ въ с. Липягахъ туда пріѣхалъ баптистскій проповѣдникъ, житель г. Балашова, Н. В. Одинцовъ. Пробылъ онъ въ селѣ два дня. За это время устроилъ три собранія баптистскихъ въ ихъ молитвенномъ домѣ. На послѣднемъ собраніи Одинцовъ предостерегалъ своихъ „свободовѣрцевъ“ отъ бесѣды религіознаго характера, говоря, чтобы „они шли къ тѣмъ, которые ихъ слушаютъ“, а не возражаютъ баптистской пропагандѣ противъ православія. Относительно курсистовъ нашихъ онъ сказалъ;

чтобы съ ними „братья“ не имѣли никакихъ разговоровъ о вѣрѣ. — Что можетъ быть яснѣе такого выраженія по вопросу о значеніи миссіонерскихъ курсовъ? — Поэтому курсисты — элементъ нежелательный для г. Одинцова и его единомышленниковъ. Иначе къ чему предостерегать своихъ „свободовѣрцевъ“ отъ разговоровъ религіознаго характера съ ними“... Намъ извѣстно, что *самъ* г. Одинцовъ не принялъ бесѣды съ нѣкоторыми жителями с. Пановыхъ Кустовъ, бывшими слушателями курсовъ. Какъ самъ избѣгаетъ курсистовъ, такъ совѣтуетъ и своимъ „братьямъ“ — не имѣть съ ними никакихъ бесѣдъ о вѣрѣ. Можно сказать, что это — самая лучшая характеристика значенія миссіонерскихъ курсовъ и притомъ, характеристика искренняя. Будемъ помнить это *цѣнное* указаніе Одинцова. — Въ своей послѣдней бесѣдѣ на баптистскомъ собраніи тотъ-же Одинцовъ избралъ темой 20 главу 2 кн. Паралипоменонъ. Первый стихъ: „послѣ сего Моавитяне и Аммонитяне, а съ ними нѣкоторые изъ страны Моавитской, пошли войной на Иосафата“. Этотъ стихъ онъ объяснилъ своимъ „единомышленникамъ“ такъ. „Вотъ православные, во главѣ съ миссіонеромъ, собираютъ противъ баптистовъ липяговскихъ армію: идутъ войною на нихъ“. Второй стихъ: „и пришли, и донесли Иосафату, говоря: идетъ на тебя множество великое“. Это, по объясненію Одинцова, значитъ: баптисты донесли Одинцову, что идетъ на него множество великое, т. е., миссіонеръ православный собираетъ армію „великое множество“, на войну съ баптистами и ихъ руководителемъ — Одинцовымъ. — Третій стихъ: „и убоился Иосафатъ, и обратилъ лице свое възыскать Господа, и объявилъ постъ по всей Іудеѣ“. И онъ, Одинцовъ, точно также убоился, и вмѣсто войны, какъ и Иосафатъ, приказываетъ баптистамъ, чтобы они назначили у себя постъ и молитву. — Свою бесѣду онъ заключилъ такимъ выраженіемъ: „прошу васъ, братья, молитесь обо мнѣ, *немошномъ и слабомъ*“. — Послѣднія два слова совершенно несовмѣстимы съ баптистскими убѣжденіями — о личной святости, безгрѣшности, силѣ... Баптистъ-ли

Одинцовъ-то?—вотъ вопросъ... Итакъ, курсисты—армія, по признанію самого Одинцова, и такая армія, съ которой не слѣдуетъ вступать въ бой, не слѣдуетъ принимать сраженія, а лучше объявить у себя постъ, изъ боязни—потерпѣть поражение отъ этой арміи.—Опять приходится благодарить Одинцова за откровенность: „умныя рѣчи пріятно и слушать“.—Нѣсколько курсистовъ липяговскихъ ходили къ нему съ предложеніемъ—побесѣдовать о вѣрѣ. И онъ „убоялся“ даже десятой части арміи простецовъ начетчиковъ: отъ бесѣды отказался.—Другой проповѣдникъ баптистовъ—Яковлевъ изъ Москвы—тоже не вступилъ въ бесѣду съ курсистомъ липяговскимъ—Ив. Поповымъ, на станціи Сампуръ. Явленіе весьма замѣчательное, въ особенности въ настоящее время—„данной свободы вѣрсиновѣданія“.

Итакъ, и св. синодъ, и миссіонерскій съѣздъ, и приходскіе сельскіе священники, и самъ православный народъ, наконецъ—сектанты главари,—всѣ въ одинъ голосъ свидѣтельствуютъ о пользѣ миссіонерскихъ курсовъ. Вѣрить-ли этому „облаку свидѣтелей“?—Жизнь убѣждаетъ: *вѣрять*. „Да будетъ воля Твоя!...“

М. Т—въ.

III.

Дѣйствительный человѣкъ по сравненію съ человѣкомъ въ драмѣ Андреева—„Жизнь Человѣка“.

Андреевъ имѣлъ въ виду изобразить намъ человѣка вообще, показать тщету и пустоту его жизни, зависимость отъ внѣшнихъ условій и отъ безмысленнаго и неумолимаго рока. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ право требовать отъ него, чтобы его изображеніе человѣка покоилось не на какихъ-либо чисто субъективныхъ представленіяхъ, но на всемъ, что мы знаемъ о человѣкѣ, чему учитъ насъ наука и философія. Вотъ этого-то мы у автора и не находимъ. Изображеніе жизни человѣка вышло у него край-

не неполнымъ и одностороннимъ; опущены какъ разъ тѣ стороны человѣческаго существа, которыя приводятъ къ постановкѣ мучительныхъ вопросовъ о смыслѣ жизни и о значеніи рока или судьбы, невѣдомой намъ и непостижимой для насъ.

Знаніе представляетъ намъ человѣка, какъ существо, надѣленное тремя главными въ этическомъ отношеніи свойствами: это—существо разумное, активное и социальное. Разумность, т. е. способность въ обобщеніяхъ и въ изученіи окружающаго міра и самого себя идти бесконечно далеко, есть первое свойство, которое ставитъ человѣка выше всего животнаго міра, которое даетъ ему возможность овладѣвать природой и заставлять ее работать на себя, которое приводитъ человѣка и къ постановкѣ вопроса о смыслѣ его жизни. Активность есть то свойство, въ силу котораго человѣкъ вынужденъ постоянно находиться въ дѣятельномъ состояніи; человѣкъ, придающійся бездѣйствію, не находитъ себѣ счастья, такъ какъ становится жертвою тоски и скуки; нѣтъ для человѣка большаго несчастья, какъ лишеніе его возможности нести дѣятельную жизнь сообразно своимъ дарованіямъ и склонностямъ. Наконецъ, социальность есть также характерное свойство человѣка; насъ тянетъ къ общенію непреоборимый инстинктъ; только благодаря общенію сдѣлался человѣкъ существомъ разумнымъ; оставаясь долго безъ общенія, человѣкъ можетъ утратить самую свою разумность *).

Вотъ что неопровержимо устанавливаетъ знаніе о человѣкѣ и его свойствахъ, важныхъ въ этическомъ отношеніи. Спрашивается, какъ обстоитъ дѣло съ этими свойствами у героя драмы Андреева?

Этотъ герой, несомнѣнно, надѣленъ двумя изъ этихъ свойствъ въ достаточной степени. Онъ—человѣкъ разумный и даже даровитый; онъ человѣкъ дѣятельный и энергичный, ищетъ дѣятельности, наслаждается ею, когда для нея открывается просторъ. Но является ли онъ социальнымъ въ той мѣрѣ, въ какой это свойственно человѣку? Въ этомъ, мнѣ кажется, позволительно усомниться.

Наша социальность состоитъ въ томъ, что каждый изъ насъ невольно чувствуетъ себя не вполнѣ самостоятельной единицей,

*) Этого никому и никогда не нужно забывать!

но членомъ гораздо болѣе обширнаго цѣлаго. Мы связаны тѣсно съ разными, болѣе или менѣе широко поставленными общественными союзами. Мы—не только члены своихъ тѣсныхъ семейныхъ кружковъ, но мы принадлежимъ къ городскимъ и сельскимъ общинамъ, къ профессиональнымъ, научнымъ, религиознымъ и политическимъ организаціямъ; мы входимъ въ составъ государственнаго общенія, мы проникаемся національнымъ чувствомъ, мы наконецъ, въ той или иной степени чувствуемъ себя членами огромной общечеловѣческой семьи. Въ разныхъ случаяхъ и у разныхъ лицъ эта социальная сторона выступаетъ болѣе или менѣе ярко, находитъ себѣ болѣе или менѣе широкую сферу примѣненія. Но ни въ комъ изъ насъ, за исключеніемъ людей совершенно патологическихъ, она вполнѣ не отсутствуетъ.

На этой почвѣ возникаютъ тѣ явленія въ жизни человѣка, которыя обычно приковываютъ къ себѣ наше наибольшее вниманіе и болѣе способны насъ воодушевлять. Во имя своего народа, своей религіи и церкви, своего общественнаго класса люди вступаютъ въ борьбу, въ которой они рискуютъ своей жизнью и часто приносятъ себя въ жертву; передъ социальнымъ интересомъ меркнетъ личный индивидуальный интерес; индивидъ чувствуетъ себя членомъ социальнаго цѣлаго, сливается съ его жизнью и забываетъ о самомъ себѣ. На этомъ основаны тѣ свойства человѣка, которыя называются героизмомъ, самопожертвованіемъ и которыя мы склонны ставить на вершину добродѣтелей.

На этой же почвѣ зарождается у человѣка и наибольшія сомнѣнія о положительномъ смыслѣ человѣческаго существованія. Въ самомъ дѣлѣ, сколько вѣковъ продолжается эта борьба за социальные идеалы и какъ далеки мы остаемся отъ ихъ достиженія! Сколько насъ окружаетъ зла и несчастія и какъ ничтожны представляются результаты человѣческихъ усилій въ сравненіи съ остающимся въ наличности зломъ. Поневоля у многихъ возникаетъ мучительный вопросъ о томъ, стоитъ ли жить и бороться, даетъ ли борьба какіе-нибудь положительные результаты, есть ли признаки хоть какого-нибудь прогресса? На почвѣ такихъ размышленій можетъ сложиться отрицательное отношеніе къ жизни и къ тому року, который тяготѣетъ надъ человѣчествомъ. На этой почвѣ сомнѣнія эти получаютъ возвышенный и глубоко-трагическій характеръ.

Но въ этой же области человѣкъ находитъ и нѣкоторыя данныя для своего успокоенія. Посвящая себя социальной дѣятельности и

борьбѣ, онъ чувствуетъ себя неодинокимъ: у него является сознание, что жизнь его не пройдетъ безслѣдно. Онъ живетъ не какъ изолированная единица, которой удѣлень очень краткій срокъ существованія, но какъ часть обширнаго цѣлаго, всего человѣчества. Если онъ посвятилъ себя на служеніе общечеловѣческимъ интересамъ, то онъ знаетъ, что весь онъ не умретъ и что онъ будетъ и послѣ смерти жить въ жизни человѣчества. Тотъ, кому удалось слиться съ общечеловѣческими интересами, перестаетъ бояться смерти, ибо онъ знаетъ, что смерть не разрушитъ той части его существа, которая для него всегда дороже: его связи съ человѣчествомъ. Такіе люди не только не боятся смерти, но идутъ на смерть во имя общечеловѣческихъ интересовъ, иногда идутъ какъ на праздникъ.

Мы нашли ту почву, на которой вопросъ о смыслѣ жизни, объ осмысленности или бессмысленности тяготящаго надъ нами рока получаетъ серьезное значеніе, не только привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе, но пріобрѣтаетъ характеръ мучительной, подчасъ трагической загадки. Спрашивается, находимъ ли мы эту почву для размысленій въ произведеніи Леонида Андреева?

Я ея здѣсь положительно не нахожу. Всѣ социальныя свойства героя этой драмы сводятся къ тому, что онъ любитъ свою жену и ребенка, что онъ въ молодости оказываетъ мелкія услуги своимъ сосѣдямъ, а въ зрѣломъ возрастѣ приглашаетъ ихъ къ себѣ на балы. Но дѣятельность на пользу общества не наполняетъ его жизни, мы съ ней не встрѣчаемся на протяженіи всей драмы. Одинъ только разъ въ довольно глухой формѣ упоминается о сочувствіи бѣднымъ и несчастнымъ, но и это упоминаніе относится не къ самому Человѣку, а къ его сыну, отъ котораго самъ Человѣкъ ожидаетъ только, что, возмужавъ, онъ поправитъ рухнувшее матеріальное благосостояніе своей семьи.

Герой Андреева выступаетъ передъ нами полнѣйшимъ индивидуалистомъ, безъ всякихъ общественныхъ задачъ и мотивовъ. Даже его профессиональная дѣятельность не возбуждаетъ нашего интереса: талантливый архитекторъ строить красивыя зданія по заказу богатыхъ людей и погибаетъ, когда его фантазіи перестали нравиться. Разъ только въ пьесѣ упоминается о Народномъ домѣ, который въ юности мечталъ построить Человѣкъ, но упоминается такъ же глухо, мимоходомъ. Вотъ почему его судьба и не вызываетъ къ себѣ нашего интереса. Вотъ почему мы отказываемся видѣть въ Человѣкѣ Андреева просто человѣка въ об-

щемъ значеніи этого слова, вотъ почему мы недоумѣваемъ, на какомъ основаніи вопросъ о смыслѣ человѣческаго существованія поставленъ по поводу именно такого ничтожнаго и неполнаго въ своихъ человѣческихъ свойствахъ субъекта, и на этотъ вопросъ безъ всякой горечи отвѣчаемъ: да въ жизни *такого* человѣка нѣтъ особаго смысла.

(*Моск. Еженед.*).

Жизнь учительницы изъ воспитанницъ Епархіального училища по ея письму. 27 января 1908 года.

Среди необъятныхъ степей и холмовъ раскинулось наше маленькое селишко. Скучно и однообразно идетъ жизнь. Завтра — какъ сегодня, сегодня — какъ вчера. Будто остановилась жизнь на одномъ днѣ и повторяетъ его тысячу разъ, не измѣняя даже въ мелочахъ.

Днемъ въ школѣ учу до упадка всѣхъ силъ. Вечеромъ дома отдохну немного и иду гулять. Ухожу далеко изъ села на большую дорогу. Иду и думаю. Пусто кругомъ, ни души живой. По обѣимъ сторонамъ бѣлыя, безпредѣльныя степи, скучныя, однообразныя, и по этой степи вьется узкая, темная дорога.

Люблю я вѣхать по такой дорогѣ. Такой просторъ кругомъ... И вьется дорога узкая, ровная, то въ ложбину спускается, то на горку поднимается, селомъ пройдетъ, мелькнетъ мостъ, мельница какая-нибудь, а потомъ опять безпредѣльныя, мертвыя степи, а дорога все вьется и конца ей нѣтъ.

Представьте такую дорогу да осенью, когда черно кругомъ: гашни однѣ, тучи нависли и дождь идетъ мелькій, мелкій — самый осенній, тоскливый. Это все родныя, близкія сердцу картины, съ которыми я сжилась. Но развѣ это жизнь, настоящая жизнь?

Помню, когда я кончала курсъ, какъ много мечталось сдѣлать, какая большая вѣра была въ свои силы и свое назначеніе. Теперь все это порастерялось: жизнь-то, вѣдь, не жалѣла.

Намъ говорили: „жатвы много, а дѣлателей мало“. И я думала, что явлюсь желанной и давно ожидаемой. Но на дѣлѣ оказалась не то. Оказалось, что дѣлателей слишкомъ много для жатвы, такъ много, что я съ трудомъ добилась учительскаго мѣста. О, конечно, я знаю, больше и больше нужно дѣлателей. Знаю, что одни мы ни за что не справимся съ жатвой, но нужно, видно, слишкомъ много измѣнить, чтобы явились въ достаточномъ количествѣ дѣлатели настоящіе, а не слабые, какъ мы.

Я спасовала при первомъ столкновеніи съ жизнью. Я мечтала, сидя въ четырехъ стѣнахъ училища, подвиги совершать, а когда нужно было вѣхать въ село учительствовать, я не могла обойтись безъ мамы. Когда же пришли ко мнѣ мужики поговорить, я не знала, какъ и что мнѣ говорить съ ними. Я всю жизнь жила въ селѣ и должна бы привыкнуть къ нимъ. Но тамъ, въ родномъ селѣ, въ К., я была для мужиковъ просто Машенька, почти родная имъ и могла говорить съ ними о чемъ угодно. Здѣсь же на меня смотрѣли серьезно и подозрительно, потому что не вѣрилось имъ какъ-то, что барышня можетъ чему-нибудь серьезному научить ихъ ребятишекъ. И я терялась. Такъ и въ школѣ.

Теперь все это сгладилось. Теперь я прочно устроилась здѣсь. Народъ относится ко мнѣ хорошо: увѣрились наконецъ, что и отъ барышни бываетъ польза. Есть, конечно, и у меня враги, что сначала очень меня огорчало, но теперь я сознала, что безъ враговъ не проживешь, и на этотъ счетъ успокоилась.

И идетъ жизнь изо дня въ день по разъ заведенному порядку. Прошло уже пять лѣтъ, ничего не измѣняясь ни на іоту. И какъ бы хорошо ни жила я, такой застой, такое однообразіе надоѣсть, прискучить. Хочется чего-то болѣе яркаго, содержательнаго *) и

*) При другой организаціи церковной жизни въ приходѣ и для учительницъ нашлось бы яркое дѣло. Ред.

даже страшно дѣлается, когда заглянешь въ будущее и видишь все тѣ-же будничные, какъ по заказу сдѣланные, денечки.

Читала я (хотя лично не пришлось убѣдиться), что есть дѣвушки, которыя, отказавшись отъ всего личнаго, идутъ въ глухое село учительствовать и вполнѣ удовлетворяются этой жизнью и счастливы отъ сознанія приносимой пользы. Я тоже мечтала, еще когда была маленькой, и послѣ, когда училась, мечтала объ учительствѣ въ глуши. Лучшей жизни мнѣ и не представлялось. И вотъ, исполнились мечты, а я не удовлетворилась.

Меня кой-чему научила жизнь и я знаю, что полного удовлетворенія нигдѣ нѣтъ, что счастья не бываетъ. Бываетъ минутами великое чудное счастье, но слишкомъ недолго, а потомъ какъ бы ни было велико счастье, еѣ нему привыкнешь и будетъ уже не счастье, а привычка. И потому гоняться за проблесками счастья не стала бы я и помирилась бы со своимъ сѣренькимъ существованіемъ, если бы была увѣрена, что кому-нибудь легче отъ этого. Но я знаю, что, если я и приношу пользу, то такую маленькую, что она не стоитъ никакихъ жертвъ.

Но не только этому научилась я отъ жизни. Знаю я еще, что человекъ, кто бы онъ ни былъ,—большая сила и разъ онъ это сознаетъ, и что, чего бы онъ не захотѣлъ всей душой такъ сильно, что иначе ему хотъ и не жить,—то всего достигнетъ. И съ этой то силой мнѣ не страшно жить и интересно думать о будущемъ. Бываютъ минуты упадка, минуты сомнѣній и обыкновенно здѣсь въ П., когда не видишь конца буднямъ, соскучишься ждать, но стоять придти какому-нибудь несчастью, какому-нибудь сильному душевному потрясенію и опять является вѣра въ силу свою.

Но все-таки это не та вѣра, что была у меня, когда я только вступала въ жизнь. Тогда ужъ слишкомъ много о себѣ

думалось и вѣрилось въ какое то предопредѣленное свое назначеніе и въ счастливую звѣзду свою. Теперь же я знаю, что, чтобы добиться чего-нибудь, нужно все поставить на карту. Теперь уже не вѣрю я въ счастье, а надѣюсь исключительно на свои силы.

Тоска по вѣрѣ и христіанской жизни.

(Изъ дневника священника).

Наше безвременье тяжелымъ гнетомъ лежитъ на чуткихъ къ добру душахъ.

Среди нашихъ современниковъ въ толпѣ легкомысленныхъ людей, хвлящихся своимъ безвѣріемъ, томятся души, тоскующія по вѣрѣ. Своей тоски они не смѣютъ повѣдать окружающимъ ихъ людямъ изъ боязни быть ими осмѣянными.

И оттого страданія ихъ становятся все тяжелѣе и тяжелѣе.

Какъ заморенный въ знойной пустынѣ странникъ ищетъ глазами деревца, подъ которымъ онъ нашель бы себѣ прохладу, такъ тоскующія души ищутъ сердцемъ *человѣка*, который отозвался бы на ихъ душевную боль сочувствіемъ. Ищутъ и скрываютъ отъ окружающихъ свои поиски.

Со стороны можетъ показаться, что наши современные интеллигенты всѣ, какъ на подборъ, люди холоднаго разсудка, невѣры, враги христіанства и церкви.

Это—только *такъ кажется*. Въ этой массѣ общаго невѣрія есть души, тоскующія о небесномъ.

Надо имѣть и терпѣніе, и Христову любовь, чтобы изъ—подъ груды пепла безвѣрія достать слабо, едва—едва теплящійся, огонекъ вѣры.

Какую проникаемость и осторожность надо проявлять пастырямъ церкви въ отношеніи къ современнымъ такъ наз. интеллигентамъ!

И на нихъ свѣтитъ свѣтъ Христовъ, и среди нихъ есть страдальцы и страдальцы за вѣру.

Но не видать ихъ и они не всегда находятъ себѣ поддержку въ церковныхъ пастыряхъ, слишкомъ занятыхъ своимъ дѣломъ, вѣчно куда-то спѣшащихъ и вѣчно чѣмъ-то обезпокоенныхъ.

А души.. души тоскующія безнадежно смотрятъ и ищутъ себѣ помогающаго.

Какъ онѣ радуются, когда около нихъ прозвучитъ голосъ пастыря, сочувствующаго ихъ тоскѣ по небесному!

И идутъ они къ нему, и открываютъ ему свои наболѣвшія сердца.

Въ наши дни повторяется вѣчный законъ борьбы добра и зла.

Въ подсчетъ силъ борющихся сторонъ мы весьма часто погрѣшаемъ.

Намъ кажется, что зло сильнѣе добра и злыхъ людей больше, чѣмъ добрыхъ.

Въ минуты душевнаго смущенія кажется, что мы—церковные пастыри обезцѣнены въ своемъ служеніи и считаемся людьми лишними.

Кажется, что скоро насъ выбросятъ за бортъ, какъ ненужный балластъ.

Кажется, что люди образованные могутъ обойтись безъ насъ.

Мы какъ будто имъ не нужны. Но довольно „исповѣди“ одной тоскующей души, нашедшей поддержку у священника и твердо свидѣтельствующей о желаніи этой души быть вѣрной Господу посреди невѣрія, и тотъ камень, который давитъ насъ—священниковъ въ виду торжества невѣрія, становится какъ-будто легче.... легче!...

Вотъ какая исповѣдь записана въ моемъ священническомъ дневникѣ. 1904 г. июнь. Я получилъ отъ Н. А. Д.—нѣ письмо. Она пишеть:

Повѣрьте, добрѣйшій Батюшка, что никогда я еще никому не писала съ такимъ удовольствіемъ, чувствуя къ Вамъ уваженіе и

безконечную благодарность. Вы не оттолкнули меня въ минуты моего горя, а горя было много, утѣшили меня, а главное—открыли мнѣ глаза, во мнѣ проснулась душа—душа человѣка. А еслибъ Вы знали, сколько было усилія заставить себя подойти къ Вамъ. Я раньше еще объ этомъ думала, но все откладывала, думала, неудобно, неприлично. Помните, Вы даже сами мнѣ говорили, что между Вами (священниками) и нами (интеллигентами) пропасть! Ахъ, еслибъ узнала объ этомъ мама, знакомые, такъ презирающіе духовенство,—что они заговорили бы. Какъ можно! Но намѣреніе мое пока неизмѣнно, съ осени начну переписку съ Вашей сестрой, и, можетъ быть, Богъ дастъ покой моей душѣ (въ монастырѣ). Пока живу въ Кисловодскѣ, ѣзжу въ Пятигорскъ, Желѣзноводскъ. Насъ большая компанія молодежи: гуляемъ, катаемся, но все это я дѣлаю черезъ силу. Пока живу здѣсь, я должна поступать такъ, хотя мнѣ и тяжело. Что со мной сдѣлалось? Раньше, бывало, любила танцевать, пѣть, играть, поохотать, любила общество, а теперь иногда бываютъ такія минуты отвращенія ко всѣмъ здѣшнимъ названнымъ женщинамъ, франтамъ, побрякушкамъ и тряпкамъ, что, кажется, сорвала бы съ себя все это, бросила и—бѣжать бы, бѣжать куда нибудь далеко, далеко, гдѣ нѣтъ этихъ ненавистныхъ людей. Прости меня, Господи!—я до сихъ поръ никакъ не могу съ ними примириться. Я говорю о людяхъ нашего круга, которыхъ я только узнала за нынѣшній годъ. Раньше все вѣрила въ нихъ, постоянно заступалась за нихъ, думала, преувеличиваютъ, и что же? Къ моему ужасу, оказалось, все—правда. Есть между ними и добрые, но ужъ очень, очень рѣдко. Насмотрѣлась я, будетъ. Выйти замужъ, связать себя, да вѣдь хорошо, какъ хорошій человѣкъ попадетъ, а ихъ почти нѣтъ: выйдешь и попадешь еще въ адъ—ссора, ложь, упреки, слезы... А тамъ, я думаю, хорошо... тишина. Кто нынче въ семьѣ живетъ почеловѣчески?—никто. А все черезъ то, что потеряли вѣру. Однажды здѣсь былъ споръ: есть ли Богъ? И признали, что Бога нѣтъ, и не можетъ быть, что есть

сила природы, что церковь, обряды, священники, — все это невѣжество, но что безъ этого нельзя, этимъ держится земля, люди, государства; но пройдутъ вѣка, образованіе станетъ выше и все это уничтожится! Вы знаете гораздо больше меня: объясните мнѣ, какъ Вы все понимаете, вѣдь собственно и лекціи профессорскія говорятъ, что Бога нѣтъ. Неужели это такъ? Не можетъ быть, я не вѣрю имъ. Объясните, объясните! Я знаю, Вы добрый, Вы исполните мою просьбу“ *).

Памяти Николая Николаевича Неплюева.

Скончался Николай Николаевичъ Неплюевъ, учредитель и первый блюститель Крестовоздвиженскаго трудового братства.

Еще незадолго до праздниковъ я видѣлъ его въ Петербургѣ, какъ всегда оживленнаго, свѣтящагося какою то тихою духовною радостью, полного надеждъ. Онъ такъ мечталъ о созданіи всероссійскаго братства, и въ полученномъ мною послѣ Нового года печатномъ привѣтствіи православнаго Крестовоздвиженскаго трудового братства, составленномъ, конечно, Неплюевымъ и имъ, подписанномъ, я прочелъ:

„Просимъ молитвъ о томъ, чтобы осуществилось всероссійское братство съ цѣлью объединенія людей доброй воли, сплоченія и разумной организаціи добрыхъ силъ, выработки опредѣленной, разумной программы мирнаго созиданія добра въ жизни русскаго народа и дѣятельной поддержки тѣхъ людей доброй воли, которые захотятъ работать для его осуществленія“.

Мнѣ казалось, что планы Николая Николаевича расплывчаты, что имъ трудно будетъ облещисъ въ какую-нибудь конкретную форму. А вотъ смерть его уводитъ раньше, чѣмъ столь дорогая ему мысль стала осуществляться.

Жизнь Николая Николаевича Неплюева очень интересна.

Представитель старинной и очень богатой семьи, имѣющей обширныя помѣстья въ малорусскихъ губерніяхъ, онъ провелъ свою молодость за границею въ дипломатической службѣ, пополняя здѣсь свое образованіе и совершенствуя тотъ вкусъ къ изящному, которымъ онъ отличался. Но, очевидно, обычные пути

*) Въ Письмѣ опредѣленно названъ одинъ профессоръ.

жизни не могли его удовлетворить, и онъ искалъ путей высшихъ. Мало-по-малу готовился въ его душѣ переломъ, который круто долженъ былъ измѣнить его жизнь. Мнѣ рассказывали, что онъ возвращался въ какой-то изъ германскихъ столицъ ночью съ бала или концерта, когда вдругъ почувствовалъ, что не можетъ болѣе жить той жизнью, какой жилъ доселѣ. Онъ бросилъ службу и карьеру, уѣхалъ въ свое черниговское имѣніе и тамъ создалъ свое любимое дѣтище, Крестовоздвиженское трудовое братство, которое щедро обезпечилъ землею. Это—попытка рѣшить социальную задачу путемъ проведенія въ жизни христіанской коопераціи, общности труда и плодовъ труда.

У братства есть школа для крестьянскихъ мальчиковъ со своеобразною жизнью.

Между прочимъ, тамъ есть судъ чести, въ которомъ все собраніе ребятишекъ судить поступки провинившихся товарищей. Однимъ изъ наказаній является остракизмъ,—никто изъ товарищей въ теченіе положеннаго срока не говоритъ съ такимъ провинившимся. Мнѣ говорили также о нѣкоторыхъ ритуальныхъ особенностяхъ. Такъ, во время вечерней молитвы самъ Неплюевъ являлся чѣмъ то вродѣ древняго жреца, надѣвая на себя особую одежду съ крестомъ.

Православное духовенство склонно было—и конечно не безъ основанія—видѣть какое то сектапство въ настроеніи братства. Не знаю также, насколько пригодна къ жизни воспитанная братствомъ крестьянская дѣтвора. Кое-что въ ихъ быту, кажется, дѣлanno, придуманно, но очень возможно, что такъ кажется только издали.

Но, и не зная лично Крестовоздвиженскаго братства, нельзя было не интересоваться личностью самого Н. Н. Неплюева. Онъ представлялъ соединеніе свѣтскаго человѣка въ лучшемъ смыслѣ этого слова съ типомъ духовнаго искателя. Высокій старикъ съ большой головой, въ длинномъ наглухо застегнутомъ сюртукѣ и черномъ галстукѣ съ жемчужиной, въ черныхъ перчаткахъ, съ мягкой спокойною рѣчью на прекрасномъ французскомъ языкѣ. Онъ имѣлъ видъ протестантскаго епископа.

Но, когда вы вспомните, что этотъ чеховѣкъ, происшедшій изъ круга, гдѣ тамъ цѣнятся все жизненныя отличія, добровольно ушелъ съ гладкаго пути блестящаго ничегонедѣланія и легко достигающихся почестей и сталъ работать въ деревенской глуши, жертвуя не только свой трудъ, но, что еще рѣже, свои

средства на то, въ чемъ видѣль народное благо: вы тогда поймете, что предъ вами жизненное явленіе высокаго характера, одинъ изъ современныхъ подвижниковъ христіанской мысли и религіознаго воодушевленія.

(Колоколъ).

Христіанизація труда.

Господь помогаетъ нищимъ!... Мы считаемъ нашу аргументацію слабою, пищею; краснорѣчіе наше убогимъ, косноязычнымъ; слово наше не имѣетъ никакой силы—слѣдуетъ ли, однако, отсюда, что защищаемая нами точка зрѣнія не вѣрна? Что дѣло, которому мы служимъ, недостойно было бы самаго пристальнаго вниманія и, можетъ быть, самаго пламеннаго сочувствія?

На дняхъ состоялось многолюдное собраніе пастырей проповѣдниковъ въ присутствіи о. протопресвитера І. Л. Янышева для выслушанія и обсужденія реферата священника І. Г. Никитина: „о необходимости *христіанизаціи* мірскаго труда“.

Нужно замѣтить, что пр. Янышевъ имѣетъ большія заслуги передъ русскою церковью. Бывшій профессоръ и ректоръ духовной академіи, нынѣ духовникъ Ихъ Величествъ и членъ Св. Синода, маститый пастырь съ ученостью богослова соединяетъ большой духовный опытъ, даваемый долготѣною жизнью, и эти качества усугубляетъ, если можно такъ выразиться, *многоочитостью* взгляда на вещи: прот. Янышевъ былъ долгое время за границей, въ качествѣ настоятеля одной или нѣсколькихъ нашихъ посольскихъ церквей. Вотъ это послѣднее обстоятельство и заставляеть вспомнить образъ *многоочитыхъ* серафимовъ. Хорошо весь свой вѣкъ прожить въ своемъ приходскомъ околотѣ, но тамъ, гдѣ кончается тѣнь приходской колокольни—обрывается міръ... Поле зрѣнія весьма сужено. Люди свасаются, не выѣзжая изъ губернскаго города, но кто побывалъ въ столицѣ—у того болѣе расширенное зрѣніе. Наконецъ, переѣздъ маленькаго ручейка около Вержболова, это—какъ бы второе рожденіе. Говоримъ по личному опыту. Восемь гимназическихъ лѣтъ въ числѣ лучшихъ учениковъ и четыре университетскихъ—въ то время, когда тамъ еще учились—не дали намъ того, что дало знакомство со „страною святыхъ чудесъ“, какъ выразился Хомяковъ о западной Европѣ.

„Многоочитость“ пр. Лышева, обиліе различныхъ точекъ зрѣнія въ его духовномъ опытѣ придаютъ особую цѣну мнѣніямъ маститаго пастыря по разнымъ церковнымъ вопросамъ.

Именно по его инициативѣ написанъ былъ вышеупомянутый рефератъ свящ. Никитина.

О. докладчикъ, какъ передаетъ референтъ „Церковнаго Вѣстника“, живыми чертами изобразилъ отношеніе у насъ къ труду людей разныхъ сословій и профессій, и пришелъ къ выводу, что мірской трудъ у насъ находится внѣ религіи, въ сторонѣ отъ вопроса о спасеніи души.

Это, разумѣется, слѣдуетъ понимать не въ томъ смыслѣ, что церковь — которая есть столпъ и утвержденіе истины — будто бы не достаточно внимательна къ мірскому труду, именно къ его освященію, одухотворенію, если угодно — „христианизации“. Достаточно раскрыть требникъ, чтобы найти тамъ и молитву надъ сѣяніемъ, и молитву надъ гумномъ, и чинъ благословенія пчель, и чинъ благословенія „новаго кладязя“... Ну, а водопровода? Въ городѣ какіе же колодцы? И такихъ миллионъ предметовъ новой культуры, новаго быта, не древняго пастушескаго или земледѣльческаго, но *современнаго* уклада жизни — на эти запросы приходится сказать: пасъ! Нѣтъ отвѣта на запросъ!

Скажутъ: да его и не было! Машинистъ сталъ на паровозъ и забылъ перекреститься, давая свистокъ... Жатвенную машину въ полѣ пустили въ ходъ, и никто не догадался позвать священника... Запроса не было! Никто не проявилъ жажды христианизации современнаго труда и его орудій... Допустимъ. Но у меня родились дѣти и не знали ни „Отче нашъ“, ни „Богородице“... И запроса на этотъ счетъ съ ихъ стороны никакого не слышалось: мать научила, не дожидаясь запроса... *Была любовь. Была заботливость вокругъ дѣтей*... Иначе, конечно, обросли бы шерстью и стали бы препакоственными звѣрятами...

Отецъ докладчикъ безъ сомнѣнія всѣмъ смысломъ своего реферата и указываетъ на то, *что любви не было. Заботливости не было*. И что современный міръ подлинно обросъ шерстью...

Но почему такъ? Откуда этотъ перерывъ благостнаго церковнаго преданія? Откуда эта неповоротливость, точиѣе — безконечная бездарность въ приспособленіи къ новымъ условіямъ жизни? Зарядила сорока про Якова и далѣе требника митрополита Могилы ни шагу! Что же Могила! Онъ былъ уменъ и даровитъ, но въ его время не было ни автомобилей, ни „дирижаблей“, ни цвѣт-

ной фотографіи, ни спектральнаго анализа, ни безпроводнаго телеграфа — просто ничего не было, — такъ вѣкъ Петра Могилы разнится отъ нашего!

Скажутъ: была *душа*. Все та-же древняя, исконная, что и у Адама и Евы. Вѣрно. Но что такое душа, разлучившаяся съ нашимъ грѣшнымъ тѣломъ? „Вѣчная память“ — и ни шагу далѣе! Предоставимъ мертвецамъ погребать своихъ мертвецовъ, а наша обязанность *жить!* Будемъ работать, будемъ улучшать условія жизни, будемъ искать способовъ освятить ее, *охристіанитъ...* Или кто-нибудь этому мѣшаетъ?

Докладчикъ склоняется, повидимому, къ мысли, что помѣхой доброму дѣлу — аскетизмъ, точнѣе, на нашъ по крайней взглядъ, слѣдовало бы сказать *псевдоаскетизмъ*.

Мы лично страшно высоко цѣнимъ *истинный* аскетизмъ: аскетизмъ пустыни (Исаакъ Сиринъ), аскетизмъ уединенія, аскетизмъ безмолвія, аскетизмъ философскихъ созерцаній, научныхъ вдохновеній, аскетизмъ апостольскихъ подвиговъ (Николай Японскій), аскетизмъ пламенныхъ моленій. Понимаемъ аскетизмъ и въ смыслѣ самаго утонченнаго и восхитительнаго эпикуреизма (блаж. Иеронимъ, въ концепціи Рембрандта)... Безполезно говорить о заслугахъ собственно нашего русскаго монашества. Несторъ лѣтописецъ, св. Сергій, Гермогенъ... Да на нашихъ глазахъ Почаевская лавра — о чемъ толковать? Шапку долой и земной поклонъ. Это герои нашей исторіи...

Но, конечно, на ряду съ этимъ не невозможенъ и *псевдоаскетизмъ*... Авва Дороей въ конкуренціи съ аввою Досеоеемъ, придумывающій отъ бездѣлья какой-нибудь новыи кунштштюкъ для побитія рекорда святости... Ну, Господь съ ними! На борцовъ и гладіаторовъ въ циркѣ можно взглянуть однимъ глазкомъ, но нѣтъ ни возможности, ни охоты имъ подражать. Намъ нужно работать. Намъ нужно дѣтей плодить, чтобы поставить государству нужный ему контингентъ рекрутовъ; намъ не до „рекордовъ“, выражаются ли послѣдніе въ нарощеніи атлетическихъ мускуловъ, или въ такомъ умерщвленіи плоти, что за человѣка страшно...

Есть *истинный* аскетизмъ, который мы прославляемъ, и есть *псевдоаскетизмъ*, который, по мысли свящ. Никитина, повидимому, препятствуетъ укрѣпленію и развитію великой идеи „христіанизаціи мірскаго труда“.

И не только труда, но и орудій производства, вообще всѣхъ факторовъ экономическаго процесса, играющаго въ наши дни такую огромную роль.

Мы, пожалуй, готовы принять идею *святого* труда, но почему насъ покоробитъ, если мы спросимъ: а *святой ломбардъ*?

Безъ *кредита* въ наши дни и трудъ никакой невозможенъ. Святъ трудъ—и кредитъ святъ; святъ ломбардъ, какъ дающій намъ оборотныя средства и выручающій въ часъ бѣды...

Точнѣе сказать: не святъ, но *долженъ* быть святымъ. Къ этому надлежитъ стремиться. Въ этомъ, какъ намъ кажется, и должна заключаться *христіанизация* труда, семьи, всѣхъ „мірскихъ“ отношеній...

(Отсюда ясно наше горячее сочувствіе настроенію собранія пастырей, привѣтствовавшихъ рефератъ свящ. Никитина, какъ достойный того, чтобы о немъ отозвался Св. Синодъ и даже чаемый помѣстный соборъ русской церкви...

Сущность означеннаго реферата маститый протопресвитеръ формулировалъ въ трехъ словахъ: *laborare est orare*, „честное исполненіе мірянами своего христіанскаго долга въ ихъ индивидуальной, семейной, общественной и государственной жизни—пояснилъ онъ—есть столь же необходимое проявленіе и свидѣтельство истинной вѣры и столь же необходимое условіе спасенія души, какъ молитва, участіе въ богослуженіи, св. таинствахъ и вообще религиозно-церковномъ дѣланіи“.

Прекрасная мысль, которая въ своемъ развитіи несомнѣнно подозвала бы дополнительное соображеніе о желательности скорѣйшаго приближенія самой церкви къ мірскому труду и его необходимымъ экономическимъ и бытовымъ подробностямъ!

Конечно будущему собору приличествуетъ заниматься важными предметами, а не пустяками! Достоинно этого священнаго собранія возжечь свѣтильникъ на верху горы, чтобы всѣ видящіе видѣли, а не ограничиться ратификаціей плохой канцелярской работы, частью, можетъ быть, обвѣянной убожествомъ псевдо-аскетовъ.

Прославленіе труда, христіанизация великихъ факторовъ экономическаго процесса и, хотя бы для перваго раза, торжественное благословеніе для нашей нищей и голодной деревни *ломбарда*—французы и итальянцы правильно назвали е о *горою милосердія*—вотъ дѣянія, въ которыхъ наше церковное сознаніе тотчасъ бы открыло нѣкоторую *вселенскую значительность*!.. (Прекрасный

намекъ на то, что положительно носится въ воздухѣ, далъ недавно на этихъ страницахъ *А. Я. Антоновичъ*, упомянувшій объ истинно-христіанскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ при Екатеринѣ. Четыре % росту, а одинъ въ пользу бѣдныхъ за ссуду! Это прямо восторгъ *христіанской* политики! Безусловно вся наша будущность въ нашемъ благословенномъ прошломъ!

(Россия).

Переть Божій.

„*Переть Божій*“, — говорятъ католики о судьбѣ, постигшей главу французскихъ социалистовъ Жореса.

И съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. То, что онъ въ теченіи всей своей жизни неустанно отрицалъ — религію, то на склонѣ лѣтъ покарало его жестоко: оскорбляемая имъ религія отняла у него семью, жену и горячо любимую дочь, ушедшихъ въ монастырь.

Дочь, не будучи въ состояніи мириться съ общественною дѣятельностью отца, разрушающею основы человѣчества, давно уже стремилась въ монастырь, но отецъ упрашивалъ, умолялъ не разрѣшалъ... Молодая дѣвушка временно была принуждена покориться отцовской волѣ; но вотъ совершеннолѣтіе наступило, и она твердо заявила о своемъ непреклонномъ желаніи посвятить жизнь Богу, Котораго отецъ отрицалъ. Послѣднему оставалось только упрашивать, и онъ склонилъ дочь на отсрочку, въ надеждѣ, что какое-нибудь обстоятельство измѣнитъ ея планы. Но срокъ отсрочки истекъ, обстоятельства, которое могло бы отклонить молодую дѣвушку отъ принятаго ею рѣшенія, не случилось и она ушла въ монастырь!

За нею послѣдовала и мать, до сихъ поръ остававшаяся въ домѣ мужа лишь ради дочери и теперь не нашедшая возможнымъ оставаться съ человѣкомъ, который публично оскорбляетъ то, что она любитъ, чтитъ, предъ чѣмъ благоговѣтъ.

Жоресъ убить, какъ отецъ, сраженъ, какъ политическій дѣятель; вѣдь собственная семья его осудила эту дѣятельность и къ подножію алтаря пошла молиться о прощеніи ея!

Этотъ фактъ въ глазахъ не только общества, но и послѣдователей Жореса имѣетъ громадное значеніе и при томъ не въ его пользу.

За послѣднее время положеніе соціалистической партіи въ странѣ становилось все менѣе и менѣе прочно; послѣ же послѣд-
наго соціалистическаго съѣзда въ Штудгартѣ, гдѣ Жоресъ и
его единомышленники выказали полнѣйшее отсутствіе патріотизма,
положеніе ея пошатнулось настолько, что парламентскія партіи,
вступавшія до сего времени съ нею въ соглашенія и компромиссы,
стали чуждаться представителей социализма. Послѣднее же со-
бытіе въ семьѣ главы его наноситъ новый и, быть можетъ,
болѣе сильный ударъ!

(Нижегород. церк.—общ. вѣстникъ).

IV.

I.

Австрія, Россія и славянство ¹⁾. Когда 12 лѣтъ тому на-
задъ заключено было русско-австрійское Мюрцштегское соглашеніе,
оно удивило очень многихъ. По существу дѣла интересы Россіи и
Австріи, казалось, совершенно расходились на Ближнемъ Востокѣ.
Традиціонная политика Габсбургской монархіи состояла въ томъ,
чтобы бороться всеми средствами противъ вліянія Россіи въ Кон-
стантинополь и среди христіанскихъ народностей. Поддерживая
statu quo въ Турціи, Австрія не упустила ни одного удобнаго
случая, чтобы поживиться насчетъ „большого человѣка“. Благодаря
изворотливости, а иногда и неразборчивости своей дипломатіи, ей
удавалось достигать своей цѣли, не жертвуя для этого ни однимъ
солдатомъ.

Чужія ошибки, въ особенности русскія, не мало послужили
ей благополучію. Наболѣе яркимъ примѣромъ тому служить пра-
во на оккупацию Босніи и Герцеговины, предоставленное Австріи
въ результатъ тяжелой войны, перенесенной Россіей.

Но Берлинскій конгрессъ не только подарилъ Австріи двѣ
провинціи, онъ укрѣпилъ за ней цѣлый рядъ стратегическихъ
выгодъ въ Черногоріи и Новобазарскомъ санджагѣ съ явной цѣлью

¹⁾ Чтобы міровыя грядущія событія не застали насъ, духовныхъ, неосвѣдом-
ленными, редакция помѣщаетъ на страницахъ Еп. Вѣд. эту цѣнную статью.

создать противовѣсъ Россіи на Ближнемъ Востокѣ. Достаточно взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ тенденціозной географіи, явившейся плодомъ Берлинскаго конгресса.

Между Черногоріей и Сербіей острымъ клиномъ врѣзывается Новобазарскій санджакъ, соприкасающійся съ оккупированными провинціями. Въ немъ-то согласно 25 ст. Берлинскаго трактата за Австріей утверждено право держать гарнизонъ, а также владѣть военными и коммерческими дорогами. Такое положеніе, во-первыхъ, создало Австріи возможность, въ случаѣ войны на Балканахъ, не допустить соединенія сербской и черногорской армій, а во-вторыхъ, оно намѣтило для нея прямой путь къ Эгейскому морю въ Салоники. Отъ конечнаго пункта Новобазарскаго санджака — Митровицы до Салоникъ давно уже проведена желѣзная дорога. Остается разстояніе въ 110 километровъ отъ границы австрійской оккупации до Митровицы, не занятое желѣзной дорогой.

Таково было положеніе, созданное для Австріи Берлинскимъ трактатомъ. Не мало понадобилось ей времени для упроченія своего положенія въ новыхъ провинціяхъ. Одновременно австрійская дипломатія ревниво исполняла свою миссію жандарма, представленнаго Европой, чтобы присматривать за Россіей на Балканахъ. „Швабскія интриги“ и „происки панславистовъ“ — вотъ что занимало въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ вниманіе русской и австрійской печати.

Тѣмъ временемъ въ международномъ положеніи произошли значительныя перемѣны. Съ воцареніемъ Вильгельма II пассивное отношеніе Германіи къ дѣламъ Ближняго Востока смѣнилось самой активной политикой. Ни одна крупная область предпримчивости въ Турціи не осталась незатронутой нѣмцами, но главное свое вниманіе они устремили на желѣзнодорожное строительство.

Экономическій имперіализмъ привелъ къ политической дружбѣ и поддержкѣ Германіей султана, взаимныя всевозможныхъ концессій, щедро раздававшихся нѣмецкимъ торговымъ учрежденіямъ и лицамъ. На этой почвѣ вскорѣ возникъ несомнѣнный антагонизмъ интересовъ между Германіей и Австріей.

Внутренніе раздоры между Австріей и Венгріей и острая племенная вражда крайне осложняли работу австрійской дипломатіи на Балканахъ, и передъ ней вставала одна главная очередная задача: не помышляя до поры до времени о дальнѣйшихъ успѣхахъ, „подморозить“ восточный вопросъ на то время, пока не удастся справиться съ домашними затрудненіями.

Это настроеніе совпало съ періоломъ интереса въ Россіи къ Ближнему Востоку и увлеченія тихоокеанскимъ имперіализмомъ. Въ результатъ старинныя и, казалось, непримиримыя соперницы, какими въ теченіе всего XIX столѣтія были Россія и Австрія, пришли въ 1896 году къ соглашенію, которое носило характеръ и значеніе перемирія. Главный смыслъ новаго акта заключался во взаимномъ отреченіи отъ поступательныхъ замысловъ на Ближнемъ Востоку и въ согласномъ рѣшеніи содѣйствовать охраненію *statu quo* на Балканскомъ полуостровѣ.

Отрицательный смыслъ соглашенія имѣлъ, несомнѣнно, свое крупное значеніе, но какъ скоро пужно было подумать о реальныхъ мѣрахъ съ цѣлью предотвратить насильственную развязку Восточнаго вопроса, такъ оказалось, что для этой положительной задачи новое соглашеніе не представляло реальной опоры.

Реформы въ Македоніи дали населенію все то, что можно было ожидать отъ частичныхъ техническихъ улучшеній при сохраненіи существа прежнихъ отношеній. Произвола и жестокости турецкой власти онѣ не въ силахъ были предотвратить, точно такъ же, какъ и взаимнаго истребленія бандъ и мирнаго населенія. Дипломатія оросила Македонію моремъ чернилъ, которое принесло меньше пользы краю, чѣмъ вреда для престижа реформаторовъ. И славянское населеніе съ горькимъ разочарованіемъ слѣдило за благодарной ролью представителей Россіи. Бесильные внести дѣйствительное улучшеніе въ положеніе края, они своимъ молчаливымъ присутствіемъ какъ бы санкціонировали безобразія, творившіяся въ ихъ глазахъ. Реальной силѣ турокъ они могли противопоставить только платоническую мѣру протокола и протеста. Но турки не оставались въ долгу даже и въ случаяхъ такихъ протестовъ.

Разсказываютъ, что однажды на жалобы генерала Шостока, стоящаго во главѣ русской жандармеріи въ Македоніи, по поводу рѣзни, имѣвшей мѣсто въ одномъ селеніи, турецкій паша высказалъ глубокое сожалѣніе, прибавивъ, что единственное, что его утѣшаетъ, это, что число жертвъ все же менѣе значительно, чѣмъ въ Петербургѣ 9-го января.

Реформаторская дѣятельность въ Македоніи двухъ державъ, не умѣющихъ провести реформы у себя дома, не содѣйствовала ни престижу ихъ среди населенія и турокъ, ни довѣрію другихъ европейскихъ державъ. Въ особенности въ Англіи раздавались

наиболѣе настойчивые голоса въ пользу болѣе активнаго вмѣшательства Европы въ дѣло преобразованія Македоніи.

Все это отчасти сознавалось и самой русской дипломатіей, но у нея оставалось основаніе дорожить соглашеніемъ съ Австріей ради указанныхъ отрицательныхъ его выгодъ. Теперь картина, повидѣмому, измѣнилась и эти выгоды не прельщаютъ больше Вѣнскаго кабинета. Доказательствомъ тому служитъ недавняя рѣчь австрійскаго министра ин. д. бар. Эрентала въ венгерской делегаціи.

Эту рѣчь больно и тяжело читать всякому, кто хоть немного знакомъ съ положеніемъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ и кто можетъ по ней измѣрить, до какой степени *quantité négligeable* упала Россія въ области международныхъ отношеній. Программа австрійскаго министра намѣчаетъ рядъ цѣлей для активнаго выступленія Австріи на Балканахъ. Бар. Эренталь нашелъ своевременнымъ вспомнить о всѣхъ неиспользованныхъ правахъ, предоставленныхъ Австріи 30 лѣтъ тому назадъ Берлинскимъ трактатомъ, и это въ нарушеніе прямого смысла русско-австрійскаго соглашенія, которымъ обѣ державы гарантировали взаимное безкорыстіе на Балканскомъ полуостровѣ.

Возвѣщается соединеніе Митровицы съ Боснійскими желѣзными дорогами будто бы для установленія коммерческаго общенія съ Греціей и центрами Македоніи. Между тѣмъ новый путь не можетъ имѣть никакого коммерческаго значенія. Даже австрійскія газеты признаютъ, что онъ не въ силахъ будетъ конкурировать съ существующимъ транзитомъ между Будапештомъ, Бѣлградомъ и македонскими городами. Для цѣлей торговаго сообщенія съ Греціей желѣзный путь не въ состояніи соперничать съ моремъ. Но соединеніе австрійской границы съ Митровицей представляетъ первостепенное стратегическое значеніе, являясь завершеніемъ пути на Салоники. Соединеніе греческихъ дорогъ съ турецкими и установленіе сухопутнаго тракта Вѣна—Аѳины носитъ тождественный характеръ.

Попутно съ „экономической“ программой бар. Эренталь коснулся и политики Австріи на Балканахъ. Отъ многихъ хорошихъ словъ, сказанныхъ имъ по поводу дѣла преобразованія Македоніи, славянамъ врядъ ли станетъ теплѣе. Скорѣе они подумаютъ, не безъ основанія, что получить всѣ концессіи, на которыя съ такой преждевременной увѣренностью разсчитываетъ бар. Эренталь, ему во всякомъ случаѣ удастся не иначе, какъ путемъ другихъ уступокъ, значеніе которыхъ они не замедлятъ почувствовать. Зна-

менательные комплименты по адресу Румынии довершают картину новой ориентации австрийской политики, или скорѣе возвращенія къ старымъ ея традиціямъ: сплотить антиславянскіе элементы на Балканахъ. Таковъ эпилогъ русско-австрийскаго соглашения.

Въ своемъ сообщеніи бар. Эренталь не говоритъ ни слова о тройственномъ союзѣ. Этому обрадовались нѣкоторыя наивныя польскія газеты. Но австрийскій политикъ просто слишкомъ ловкій дипломатъ, чтобы ставить точки надъ і, когда этого не требуется. Развѣ вся его программа не есть послѣдовательный планъ проведенія германскаго *Drang nach Osten*. Во всякомъ случаѣ, мы не можемъ ее разсматривать иначе, чѣмъ новымъ этапомъ борьбы германизма со славянствомъ.

(*Моск. Еженедѣл.*)

II.

Надвигающаяся гроза. Положеніе на ближнемъ востоѣ значительно осложнилось и становится очень серьезнымъ. Этого отрицать нельзя, такъ какъ объ этомъ наглядно свидѣтельствуетъ, съ одной стороны—сосредоточеніе турецкихъ войскъ на границахъ Персіи и нашего Закавказья, а съ другой—австротурецкое соглашение, съ помощью котораго, цѣной уступокъ въ македонскомъ вопросѣ, Австро-Венгрія купила себѣ право на устройство прямого пути изъ „варяговъ въ греки“, то-есть изъ Берлина и Вѣны въ Пирей. За Австро-Венгріей, очевидно, стоитъ Германія, и, слѣдовательно, Турція развязала себѣ руки какъ въ македонскомъ вопросѣ, такъ и въ вопросѣ о нарушеніи персидской границы.

Конечно, неизвѣстно, до какихъ предѣловъ общава Портѣ австро-германская поддержка. Ограничится ли эта поддержка простымъ попустительствомъ, то-есть, самоустрапеніемъ отъ вмѣшательства по вышеуказаннымъ вопросамъ, когда потребуется то или иное давленіе чтобы удержать Турцію отъ дальнѣйшихъ посягательствъ на чужую территорию и на возвращеніе македонскихъ славянъ въ первобытное дореформенное состояніе, или же дано указаніе на возможность также и активной поддержки. Это тайна, которую знаютъ только въ Константинополѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, и о сохраненіи которой мы можемъ лишь догадываться.

Но, повидимому, вообще поддержку Турціи въ той или иной формѣ со стороны Берлина и Вѣны можно считать вопросомъ рѣшеннымъ, и это, несомнѣнно, придастъ Портѣ смѣлость для перехода къ активной политикѣ.

При такихъ условіяхъ отъ Россіи требуется очень много спокойной выдержки, осторожности и умѣнія, чтобы избѣжать конфликта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довести до конца македонскія реформы и не допустить нарушенія территоріальной цѣлости Персіи, которую мы вмѣстѣ съ Англійей взяли охранять.

Мы всѣ прекрасно знаемъ, что какой-либо серьезный конфликтъ въ настоящее время никоимъ образомъ не входитъ въ интересы Россіи. Намъ прежде всего должны интересоваться наши внутреннія дѣла и на первомъ мѣстѣ должно быть у насъ наше внутреннее переустройство, наше обновленіе, которое одно только и возстановитъ наши силы духовныя и матеріальныя. Уже по этому одному Россія не можетъ желать конфликта и должна употребить всѣ усилія, чтобы его избѣжать.

Самая быстрая работа по реформированію нашего во всѣхъ областяхъ обветшалого строя предуказывается всѣмъ ходомъ событій не столько даже внутреннихъ, сколько внѣшнихъ. Всѣ мѣры дипломатіи, въ смыслѣ разумныхъ политическихъ комбинацій и осторожныхъ дѣйствій, должны быть предприняты, чтобы обезпечить возможность и наибольшую продуктивность этой работы.

Но если нашу временную слабость все-таки пожелаютъ воспользоваться, что-бы приготовить намъ новое осложненіе уже на ближнемъ востокѣ, пусть вдохновители этихъ комбинацій знаютъ, что русскій народъ даже въ години самыхъ тяжкихъ испытаній найдетъ въ себѣ силы отстоять свою честь и національное достоинство. Въ немъ проснется тотъ духъ великой націи, какого не было и не могло быть въ войнѣ съ Японіей, и національный подъемъ дастъ силы великому народу одновременно и выполнять задачу внутренняго обновленія, и отразить козни врага, желающаго использовать болѣзнь историческаго перелома.

Да минетъ насъ чаша сія, но, если будетъ на то воля Господня, Россія сумѣетъ выполнить свой долгъ.

Сейчасъ же народное желаніе можетъ быть только одно. Правительство должно сдѣлать все, чтобы предотвратить возможность столкновенія, не поступаясь честью и достоинствомъ Россіи, но оно должно немедленно готовиться ко всякому удару изъ-за угла. Горькій урокъ не долженъ пройти даромъ.

Обязанность правительства сознать, что опасность существуетъ, и заблаговременно принять всѣ мѣры для борьбы съ ней, если по настойчивости нашихъ прикидывающихся друзьями враговъ отвратить ее не удастся.

(Слово).

III.

Извѣстія болѣе спокойныя. Тревожныя вѣсти о недоразумѣніяхъ, возникшихъ якобы между Россіей съ одной стороны и Австро-Венгрією и Турцією съ другой — наполняютъ столбцы различныхъ газетъ и заставляютъ радоваться внутреннихъ враговъ нашего отечества, готовыхъ немедленно, еслибы эти вѣсти оправдались, воспользоваться болѣе чѣмъ удобнымъ случаемъ двинуться въ тылъ.

Къ счастью, вѣсти эти далеко не вѣрны. С.-Петербургское Телеграфное Агентство по телеграфу передаетъ, что въ официальной газетѣ „Россія“, очевидно въ № отъ 6 февраля, напечатана слѣдующая статья, долженствующая внести нѣкоторое успокоеніе въ встревоженные умы русскихъ людей. По милости Божіей, „чертъ, какъ говорится, еще не такъ страшенъ, якъ его малюютъ“. Будемъ надѣяться, что Господь пронесетъ новую бѣду, которую накаркиваютъ на насъ наши недруги — внутренніе и вѣшніе.

Вотъ эта статья:

„Телеграфъ принесъ намъ изъ Вѣны содержаніе статьи, посвященной газеткою „Фремденблатъ“ вопросу о пректѣ санджакской желѣзной дороги въ связи съ выполненіемъ выработанной, совмѣстно съ Россіей, Австро-Венгріей программы реформъ въ Македоніи.

„Официозный австрійскій органъ развиваетъ слѣдующіе три тезиса: *первый* — испрашивая у султана концессию на желѣзную дорогу отъ боснійской границы до Митровицы, Австро-Венгрія осуществляетъ предоставленное ей по берлинскому договору безспорное право; *второй* — между этимъ планомъ и мюрцштегскою программой нѣтъ никакой связи, и русская и иностранная печати искусственно противопоставляютъ послѣднее выступленіе Австро-Венгрія исполненію македонскихъ реформъ; *третій* — наконецъ, исключительнымъ основаніемъ предпринятаго австро-венгерскимъ правительствомъ шага, являются мотивы — не политическаго, а чисто экономическаго характера.

„Извѣстно, съ какою тревогою отнеслось общественное мнѣніе въ Россіи, къ возвѣщенной въ рѣчи барона Эренталя широкой программѣ экономическаго проникновенія Австро-Венгрии по на правленію къ Эгейскому морю. Не только русская, но и иностранная печать, съ особенною живостью, высказалась объ оцѣнкѣ всѣхъ послѣдствій, которыя произойдутъ отъ выполненія этого плана.

„Проявленная въ данномъ вопросѣ впечатлительность становится понятной, если вспомнить, что русское общество всегда

критически относилось къ мюрцштегской программѣ, какъ къ продукту соглашения 1897 года, не давшего до сихъ поръ яркихъ результатовъ и все еще не оправдавшего, по всеобщему мнѣнію, возлагавшихся на него надеждъ въ дѣлѣ умиротворенія Македоніи и осуществленія взятаго на себя Россіей нравственнаго обязательства—облегчить и устроить судьбу христіанскаго населенія въ этой области.

„Если разобратъ спокойно въ томъ, что въ настоящее время съ горячностью высказывается по этому вопросу, то, прежде всего, мы должны заявить, что мы далеки отъ мысли оспаривать юридическое право Австро Венгрии, въ силу статьи 26 берлинскаго трактата, вступить въ соглашение съ Турціей относительно проведенія желѣзной дороги черезъ Новобазарскій санджакъ.

„Мы готовы признать, что, приступая къ осуществленію этого права, австро-венгерское правительство не нарушаетъ точнаго смысла русско-австрійскаго соглашения, исключаящаго лишь территоріальныя приобрѣтенія на Балканскомъ полуостровѣ и не предусматривающаго развитія, въ томъ или иномъ направленіи, политико-экономическихъ интересовъ договорившихся державъ. Но нельзя забывать, что то же соглашение налагаетъ на обѣ державы обязанность дружно дѣйствовать въ пользу христіанскаго населенія Македоніи и приложить всѣ усилія въ проведенію въ жизнь всѣхъ пунктовъ условленной въ Мюрцштегѣ программы реформъ. Спрашивается—подвинулось ли въ настоящее время дѣло этихъ реформъ и не повліяло ли въ неблагоприятномъ смыслѣ на ихъ осуществленіе отдѣльное выступленіе Австро-Венгрии въ желѣзнодорожномъ вопросѣ. Проникшія въ печать свѣдѣнія о томъ, что происходило въ послѣднемъ засѣданіи пословъ въ Константинополѣ, ясно указываютъ, что самая важная изъ предположенныхъ реформъ—судебная, менѣе чѣмъ когда либо, имѣетъ шансы быть выполненной вслѣдствіе очевидной невозможности разсчитывать на принятіе ея Портою. Не надо быть особенно опытнымъ дипломатомъ, чтобы понять—насколько выступленіе одной изъ державъ съ требованіемъ отдѣльнаго преимущества усиливаетъ упорство Турціи, всегда основывавшей свои расчеты на подобномъ отсутствіи единства. Этимъ, какъ кажется, вполнѣ ясно устанавливается внутренняя связь между желѣзнодорожною политикою Австро-Венгрии и вопросомъ о реформахъ, которую оспариваетъ газета „Фремденблатъ“.

„Обращаясь къ послѣднему тезису этой газеты, мы съ удовольствіемъ привѣтствуемъ ея заявленіе, что, добиваясь проведенія

санджакской желѣзной дороги, Австро-Венгрія имѣть въ виду лишь развитіе экономическаго благосостоянія на Балканскомъ полуостровѣ и что поэтому никакимъ образомъ не будетъ протестовать, если сооруженіе названной дороги дастъ толчекъ къ осуществленію другихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій на Балканахъ. Это заявленіе существеннымъ образомъ дополняетъ опубликованное на дняхъ официальное опроверженіе слуха, что австро-венгерское правительство испрашиваетъ у Турціи—не только концессіи на желѣзную дорогу до Митровицы, но и исключительное право на всѣ концессіи въ коссовскомъ и салоницкомъ вилайетахъ.

„Какъ русская, такъ и иностранная печати отвесились съ недовѣріемъ къ этимъ заявленіямъ. Но мы не послѣдуемъ ихъ примѣру и тѣмъ охотнѣе принимаемъ это опроверженіе къ свѣдѣнію, что изъ этого должно логически вытекать, что если заинтересованныя балканскія государства выступить съ наиболѣе для нихъ выгоднымъ проектомъ, такъ называемой, трансбалканской желѣзной дороги отъ Дуная до Адриатическаго моря, то Австро-Венгрія не будетъ противодѣйствовать—ни собственнымъ усиліямъ этихъ государствъ, ни шагамъ и вѣрамъ, которыя Россія сочтетъ нужнымъ принять для ихъ поддержанія.

„Со стороны австрійской печати дѣлаются попытки объяснить проявленную нашимъ общественнымъ мнѣніемъ тревогу чувствомъ зависти передъ одержаннымъ Австро-Венгріей политико-экономическимъ успѣхомъ. Объясненіе это глубоко не вѣрно. Россія не ищетъ на Балканскомъ полуостровѣ никакихъ успѣховъ, или личныхъ выгодъ.

„Россія, въ полномъ сознаніи своихъ историческихъ и національныхъ задачъ, желаетъ лишь одного—правильнаго и постепеннаго развитія балканскихъ государствъ, обязанныхъ своимъ политическимъ существованіемъ ея вѣковымъ усиліямъ и жертвамъ русскаго народа, искренно желаетъ жить въ мирѣ съ своимъ турецкимъ сосѣдомъ, съ которымъ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ поддерживаетъ самыя дружескія отношенія, стремясь провести въ жизнь необходимыя для христіанскаго населенія Македоніи реформы, и отнюдь не посягаетъ на цѣлость и независимость Турціи, а напротивъ—лишь изыскиваетъ пути къ устраненію возможныхъ и одинаково опасныхъ для всей Европы осложненій. Въ этомъ направленіи Россія самымъ дойяльнымъ образомъ дѣйствовала, совмѣстно съ Австро-Венгріей, и впродѣ готова идти по тому же пути—какъ съ Австро-Венгріей, такъ и со всѣми другими державами, поскольбу

онѣ будутъ стремиться къ одинаковой съ ней цѣли. Ближайшее будущее покажетъ—насколько каждая изъ входящихъ въ европейскій концертъ державъ проникнута этой цѣлью и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлится практическое направленіе дальнѣйшей русской политики въ македонскомъ вопросѣ.⁶

(Тамбовскій Край).

IV.

Православный церковно-народный союз. „Колоколь“ сообщалъ объ идеѣ и планѣ организаціи нарождающаго церковно-народнаго культурно-политическаго союза.

Въ основѣ этой новой патріотической организаціи лежитъ свободное, но живое и дѣятельное единеніе архипастырей и пастырей съ своею паствою, вѣрною и искреннымъ нашимъ началомъ и историческимъ завѣтамъ. Эта черта, какъ евангельская закваска, проникаетъ всю намѣченную широкую и разностороннюю дѣятельность новаго союза, а вмѣстѣ она отличаетъ „всероссійскій православный братскій союзъ“ отъ другихъ родственныхъ ей патріотическихъ организацій, не исключая и Союза Русскаго Народа. Нужно признаться, послѣдній нерѣдко относился слишкомъ претенціозно и неподобающе къ архипастырямъ и пастырямъ, а это отзывалось крайне ненормально на отношеніяхъ духовенства къ этой организаціи, почтенной по своимъ задачамъ и по выполненной ею въ эпоху революціи и смуты политической миссіи.

Возьми другой тонъ вожди Союза Р. Н. въ отношеніи церкви и духовенства, Россія видѣла бы въ патріотическихъ рядахъ разрастающагося могучаго національнаго движенія не такъ мало архипастырей и пастырей. Духовенство наше все, за немногими исключеніями, такъ же, какъ и народъ, глубокопатріотично. А если во время пережитой смуты современное православное духовенство en masse оказалось уклончивымъ отъ политики и не было на высотѣ своего пастырскаго и патріотическаго долга въ отношеніи страждущей Родины, то главная причина этого лежитъ во внѣшнихъ условіяхъ, а никакъ не въ тѣхъ или другихъ внутреннихъ его убѣжденіяхъ. Будущій историкъ въ этомъ разберется, а новый организующійся церковно-народный союзъ дастъ ему новыя цѣнныя указанія, которыя, надѣемся, опровергнуть навѣты недруговъ духовенства и зоиловъ относительно, якобы, по-

головной лѣвизны и конституціонности нашего пастырства. Новая организація въ этомъ смыслѣ пробный камень.

(Колоколъ).

V.

Непущное правоученіе. „Нѣкто“ прописалъ мнѣ на стр. „Тамб. Края“ слѣдующее правоученіе по поводу моихъ „замѣчаній библиографич. о Листкахъ Казанско-Богор. Братства.“

О. ректоръ знаетъ, что члены издательской комиссіи имѣютъ не мало хлопотъ и заботъ съ изданіемъ своихъ листковъ. Они: и составляютъ ихъ, и заботятся о печатаніи ихъ, и рассылаютъ ихъ по всей епархіи и проч. и проч. И все это дѣлается ими *безвозмездно*¹⁾. Кажется комиссія, работающая для народа, для духовной пользы его, могла бы ожидать себѣ нѣкотораго поощренія и поддержки, особенно со стороны лицъ просвѣщенныхъ... Хотя о. ректоръ и говоритъ, что снѣ дѣлаетъ свои замѣчанія съ цѣлью благожелательною (конечно, чтобы авторы листковъ на будущее время избѣгали указываемыхъ имъ недостатковъ),²⁾ но онъ, конечно, знаетъ, что, съ другой стороны, всякія замѣчанія, всякія указанія на недостатки такъ или иначе роняютъ, *принижаютъ* дѣятельность комиссіи въ глазахъ тѣхъ, отъ кого ей поручено ея дѣло³⁾... Да и для самаго дѣла то это не полезно⁴⁾. Листки распространяются въ народъ черезъ духовенство. Нѣкоторые пастыри, прочитавъ въ епарх. вѣдомостяхъ неодобрительныя замѣтки, особенно лица, стоящаго на такомъ высокомъ посту, какъ ректоръ духовной семинаріи, ужъ заранѣе будутъ относиться къ листкамъ комиссіи съ предубѣжденіемъ и съ меньшею охотою будутъ просить о высылкѣ ихъ, а иные изъ пастырей, пожалуй, и вовсе воздержатся отъ распространенія ихъ въ своемъ приходѣ.

Отъ Редакціи. Рекомендуемъ редакціи „Тамб. Края“ держаться этого правила при выборѣ статей для печатанія въ своей газетѣ.

Прот. І. Панормовъ.

¹⁾ Не зналъ и не знаю. Ректоръ.

²⁾ Зложелательствомъ не страдаю. Ректоръ.

³⁾ Имѣлъ въ виду листки, а не лицъ. Ректоръ.

⁴⁾ Весьма полезно. Ректоръ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я,

Продолжается подписка на 1908 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Лучь Свѣта“

52 № еженед. церк.-обществ. журнала „Лучь Свѣта“, въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 КНИГЪ ежемѣс. духовно-литерат. сборника „Отдыхъ“, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника: „Церковная Реформа“, въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской прессѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяцъ) „Библиотеки церковнаго Реформатора“, въ кот. помѣщаются отдѣльные сочиненія и капитальныя статьи по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редакція дастъ въ теченіе года (съ особ. счетомъ стран.): 1) Очень интересную книгу Сергѣя Волина: „Въ Семинаріи“ (очерки современной бурсы); 2) Серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящихъ съ жизнью современнаго инославнаго духовенства — католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства правосл. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ Прот. Х. А. Вѣлкова: „Синаксаріи“ или сказанія о празднуемыхъ православною церковію событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными прилѣчаніями.

Желая, какъ можно шире, распространить журналъ между духовенствомъ, редакція нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся на весь годъ или на

полгода, получают немедленно (через всѣхъ дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ—полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ библиотекъ книгъ на сумму 3 рубля совершенно бесплатно.

Условія подписки: на годъ—8 р. съ дост. и перес., на полгода—4 р., на 3 м.—2 р. При выпискѣ 5-ти экз.—6-й бесплатно.

Пробные №№ высылаются за 2 семикоп. марки.

5% съ подписныхъ денегъ подписчиковъ каждой епархіи будутъ отсылаться въ попечительство о сѣднхъ духовнаго званія той же епархіи—на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналъ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „Лучъ свѣта“, Спаская ул., д. 12.

Съ января 1908 года будетъ выходить въ Москвѣ еженедѣльный церковно-общественный журналъ:

— „ЦЕРКОВЬ“ —

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

Отдѣлъ первый: Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни.

Отдѣлъ второй—Богословско-философскій: въ этомъ отдѣлѣ будутъ печататься статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинность христіанства и Церкви Христовой, и статьи критическія, разбирающія атеистическую литературу новѣйшаго времени.

Отдѣлъ третій церковно-общественный: Сообщенія по вопросамъ епархіальной и приходской жизни и по устройству и развитію религіозныхъ общинъ.

Отдѣлъ четвертый: а) *хроника церковныхъ событий:* Сообщенія о выдающихся явленіяхъ въ религіозной и церковной жизни и о событіяхъ въ ней общаго и частнаго характера; б) *хроника гражданскихъ событий:* Здѣсь будутъ даваться свѣдѣнія въ распоряженіяхъ правительства, о постановленіяхъ Госуд. Думы по болѣе значительнымъ государственнымъ вопросамъ, о крупныхъ событіяхъ въ странѣ и о болѣе выдающихся фактахъ изъ народной жизни.

Далѣе въ журналѣ „Церковь“ будутъ отдѣлы: а) *Историческій*, б) *Изъ періодической печати*, в) *Извѣстія и замѣтки*, г) *Повѣсти и рассказы*, и д) *Библиографія:* свѣдѣнія и отзывы о новыхъ книгахъ религіознаго и богословскаго содержанія.

Журналъ будетъ иллюстрированный; въ немъ будутъ помѣщаться снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религіознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроящихся храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій, портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы съѣздовъ, собраній и разнаго рода рисунки и картины.

Подписная цѣна на журналъ:

на одинъ годъ—5 руб., на полгода—2 руб. 50 коп.,
на мѣсяць—50 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Виржевая площадь, д. Т-ва Рябушинскихъ.

Подписка принимается въ редакціи журнала „ЦЕРКОВЬ“ и конторѣ Печковской Петровскія линіи:

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

≡ М. Л. ШОРШОРОВЪ СЪ С^{МИ} ≡

ВЪ ТАМБОВѢ,

желая прекратить парчевое отдѣленіе, предлагаетъ ПАРЧУ
въ большомъ выборѣ съ значительной уступкой.

По соглашенію для церкви допускается разсрочка
платежа.

Аптекарскій Магазинъ

А. А. ЛАНЪ:

Городъ Тамбовъ, Гимназическая улица,

предлагаетъ медикаменты для домашняго обихода, парфюмерию русскую и заграничную, высшаго качества пряности для кухни и стола, выдающееся по своему качеству керосино-миндальное мыло для стирки бѣлья, оно уничтожаетъ пятна и придаетъ бѣлью бѣлизну и пріятный аромат. Настоящее деревянное масло. Фотографическіе аппараты и принадлежности къ нимъ. Цѣны самыя умеренныя и безъ запроса.

Всѣмъ духовнымъ лицамъ дѣлается уступка.

Фирма существуетъ съ 1881 года.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Вставьте на защиту православной вѣры. Евангеліе отъ Матвея. (Продолженіе). II. Полезны-ли миссіонерскіе курсы. III. Дѣйствительный человѣкъ по сравненію съ человѣкомъ въ драмѣ Андреева— „Жизнь Человѣка“. Жизнь учительницы изъ воспитаницъ Епархіальнаго училища по ея письму. Тоска по вѣрѣ и христіанской жизни. Памяти Николая Николаевича Неплюева. Христіанизація труда. Перстъ Божій. IV. Извѣстія и замѣтки. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.